

СЕРГЕЙ
БАКШЕЕВ

ТАЙНАЯ
МИШЕНЬ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Сергей Павлович Бакшеев

Тайная мишень

Серия «Петля», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19413141
Тайная мишень / Сергей Бакшеев: Авторская версия; 2016

Аннотация

В квартире бизнесмена Дмитрия Мальцева найден труп мужчины в домашнем халате, с проломленной головой. Рядом – жена Дмитрия Инна, вся в крови и на грани обморока. По словам соседей, супруги часто ссорились. Очередное убийство из ревности... Кажется, его вот-вот раскроют по горячим следам, а женщина даст признательные показания. Однако с каждой минутой дело становится сложнее и загадочнее. Погиб вовсе не Дмитрий, а его брат, недавно вернувшийся из мест лишения свободы. Инна же действительно признается в убийстве, но... совершенно другого человека!

Содержание

1	4
2	9
3	13
4	17
5	22
6	33
7	40
8	46
9	59
10	68
11	73
12	77
13	82
14	87
15	95
16	100
17	107
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Сергей Бакшеев

Тайная мишень

1

«Где же она? Когда приедет эта сволочь?!»

Припав к рулю, Инна с тревогой смотрит на зеленые ворота частного дома. Осенние сумерки и придорожные кусты перед капотом помогают ей маскироваться.

«А вдруг я ошиблась адресом?!»

Ее взгляд мечется. На столбе у ворот указан номер – двадцать четыре, а на повороте висит табличка – «ул. Дорожная».

Это дом той стервы. Скоро она приедет с работы. «Ну, где же ты?» А если она сегодня задержится?

Инна в сотый раз смотрит на часы. Стрелки движутся очень медленно. И новый страх – сильнее прежнего – охватывает ее.

«А вдруг я опоздала, и она вернулась раньше? Тогда все пропало!»

Но вот на пустынной улочке происходят изменения. Ладонью в перчатке Инна смахивает холодный пот со лба и вжимается в кресло. Глаза за темными очками следят из-за руля. Свет ксеноновых фар скользит по забору, и на тихой улице

появляется автомобиль. Шуршание шин. Сноп света плавной дугой ползет по кустам и упирается в закрытые ворота. Инна узнает очертания «вольво». Она ждет автомобиль именно этой марки. В сумерках машина кажется темнее, но вот открывается дверца, и подсветка помогает Инне убедиться в том, что она не ошиблась.

Машина красная!

Автоматические ворота не работают.

Так и должно быть!

Нервы Инны натянуты как канаты, ее тело превращается в статую. Она, не мигая, наблюдает за тем, как из машины выходит женщина. Непогашенные фары заливают светом осенние сапожки на тонких каблуках. Но не эта деталь интересует Инну. Женщина, которая вышла из машины, с силой толкает ворота. Вот фары полностью освещают ее.

Блондинка! Все сходится!

Мышцы Инны снова обретают упругость. Она сует руку в сумочку и сквозь тонкую перчатку чувствует холодную сталь. Последний раз окидывает взглядом улочку.

Никого. Пора!

Инна распахивает дверцу автомобиля и направляется к воротам. Ее взгляд прикован к затылку женщины. Инна словно скользит по невидимому тросу с неумолимостью набравшей ускорение гири. Правая рука поднимается и вытягивается вперед на уровне плеча. Теперь на локоны холеной блондинки нацелен не только взгляд воспаленных глаз, но и

равнодушный ствол пистолета.

Хозяйка дома отодвигает непослушные ворота и неожиданно замирает на полпути. Наверное, она услышала торопливые шаги Инны и сейчас обернется. Но уже поздно, ее ничто не спасет. Инна успевает подойти к блондинке вплотную и прицелиться ей в голову.

Никаких слов – только нажать на спусковой крючок!

И она нажимает. Гремит выстрел. Инна от страха зажмуривается. А когда открывает глаза, все уже кончено. Блондинка лежит, ее голова за воротами. Носки растопыренных сапожек отбрасывают длинные тени, а свет фар нагло лезет под сбившуюся юбку.

«Ты это заслужила, дрянь!»

Инна пятится, роняет пистолет и бежит к своей машине. Быстрее отсюда! Домой!

Путь от Апрелевки до Москвы Инна преодолевает словно в тумане. Но вот и ее улица. Женщина сворачивает во двор. Ее машина останавливается. Инну охватывает жуткий озноб, по щекам катятся слезы. Мысленно она еще там, на Дорожной, двадцать четыре. Перед глазами плавают мутные пятна. Зеленые ворота, красная машина, белые волосы и – жуткий выстрел. Инну словно бьет током. Внезапно слезы и дрожь прекращаются.

Она должна собраться! Это только половина дела.

Инна выходит из машины. Направляется к подъезду. Видит мусорные баки.

Чуть не забыла! Надо избавиться от одежды – на ней остались пороховые частицы.

Серое пальто и перчатки Инна бросает в мусорный бак. Туда же летят темные очки, закрывавшие пол-лица. Теперь она купит себе узкие, чтобы изменить облик. Сострижет пышную шапку каштановых волос и будет носить яркую куртку. Ее никто не узнает!

Инна заходит в подъезд и тяжело поднимается по лестнице. Одно нажатие на курок – а какая усталость! А вот и ее квартира. Инна знает, что ее там ждет, и ей становится страшно.

Но надо все это пережить, назад пути нет.

Инна делает глубокий вдох, задерживает дыхание, выдыхает. Дверь не заперта. Инна переступает порог и слышит звук работающего телевизора. «Поющие трусы» наперебой стонут о том, что их «поматросили и бросили».

«А на что вы рассчитывали, куклы силиконовые?!» – хочется крикнуть Инне. Тяжелый ком, застрявший у нее в груди, требует выхода. Но кричать пока что рано. Сначала надо увидеть.

Она делает три шага по коридору и натывается на тапочки мужа – они валяются в проходе. А вот и тот, кто их носил. Голые мужские ноги торчат из ванной пятками вверх. Журчит вода, пищат певички, а в голове нудно гудит тупое сверло. Инна цепляется за дверной косяк и со страхом заглядывает внутрь. Новый синий халат мужа испачкан на спине

какими-то мерзкими белесыми ошметками. Она поднимает взгляд выше и видит ужасную рану на затылке. Кафель лоснится от крови, там же валяется кухонный топорик с присохшими к лезвию волосками.

Инна хочет вздохнуть, но не может – ее душит ком, застрявший в горле. В глазах у нее мутнеет. Она оседает и валится на мертвое тело. Ее рука падает в кровавую лужу.

2

Майор юстиции Елена Павловна Петелина вошла в лабораторию. Ее сердце сжалось в тоскливом ожидании. Так было каждый раз, когда находили останки молодых парней, погибших в середине девяностых. Восемнадцать лет поисков. В первый год она ездила на опознания в морг. Тогда это происходило часто, порой несколько раз в неделю. Насмотрелась. Жуткие расправы бандитов врезались в память семнадцатилетней девчонки не скупыми строками из газет, а переломанными телами, огнестрельными дырами, обожженной плотью. И еще запахом – запахом разложения и тлена. Сейчас прах убиенных обрел умиротворяющий вид и подлежал только генетической идентификации.

Молодой эксперт-криминалист Миша Устинов возился с электронным микроскопом и не заметил появления следователя. Непокорные вихры Миши торчали над большими наушниками. Круглый год он ездил на мотоцикле. За огромный шлем и умные высказывания с неизменным «объясняю» друзья прозвали его Головастиком.

Оттолкнувшись от стола с приборами, Миша проехал в офисном кресле к компьютеру. Левая рука схватила металлическую кружку, правая застучала по клавиатуре. В углу большого дисплея вращалась спираль ДНК. Все приборы у Головастика соединялись в единую сеть. Даже от кружки тя-

нулся проводок к ноутбуку, чтобы кофе не остывал.

Елена Петелина встала рядом с экспертом. Наконец Михаил увидел следователя и сдвинул наушники на плечи.

– Результат отрицательный. Это не ваш брат, – ответил он на немой вопрос.

Глаза Елены забегали, словно она что-то искала, пальцы нервно застучали по плечу Михаила. Она похлопала его в знак благодарности и неуверенно направилась к выходу.

Ее брат Анатолий Грачев бесследно исчез в июле девяносто четвертого. Он взял выручку из магазина отца после закрытия, сел в его автомобиль и уехал. С тех пор ни Анатолия, ни машины никто не видел. А ночью в тот же день милиция задержала отца Елены. Павел Петрович Грачев брел в окровавленной куртке по главной аллее Измайловского парка. У него были сломаны ребра и разбита голова. Когда его сажали в «воронок», он повторял словно в бреду: «Я убил Толю, убил...»

Потом врач установит, что отца Елены сбила машина, а травма головы повлекла за собой частичную амнезию. Но следователя заинтересовали другие факты. Продавцы магазина рассказали о серьезной ссоре, которая произошла в тот вечер между отцом и сыном. На куртке Павла Петровича найдут не только его кровь, но и кровь Анатолия. Следователь быстро состряпает обвинение в убийстве и будет добиваться признательных показаний.

Анатолию тогда было девятнадцать, Лене семнадцать.

Она окончила школу и собиралась поступать в университет на химический факультет. Но в одночасье благополучная жизнь семьи Грачевых рухнула. Мать слегла, а Лена одна спорила со следователем, пытаясь убедить его в том, что он допускает роковую ошибку. Опытный «следак» ухмылялся и гонял назойливую девицу по моргам на опознание. Благо трупов, молодых да ранних, в тот год хватало. Вывернет разок-другой девчонку, лишний раз идти в прокуратуру не захочет.

Но суровый урок произвел на упрямую девушку прямо противоположное действие.

«Сколько же у вас нераскрытых убийств! И все из-за таких, как вы! Вместо того чтобы найти настоящего преступника, сажаете первого попавшегося!» Примерно такую фразу бросила в лицо следователю Лена. «А ты сядь на мое место и попробуй сама!» – «Следак» гроыхнул кипой дел, и груда папок веером упала с его заваленного стола. Лена на тридцать секунд замолчала. За это время она успела успокоиться и принять решение, определившее ее судьбу. «И попробую! Дайте мне направление на учебу», – попросила она, помогая следователю поднять папки.

На следующий день Елена Грачева распрощалась с мечтой посвятить свою жизнь любимой химии и подала документы в Высшую школу милиции на следственно-криминалистический факультет.

Ее отца выпустили через год: нет тела – нет дела!

«Повезло, – миролюбиво произнес следователь Харченко. – Парк большой, все не обыщешь. Но ты, Грачева, не расслабляйся. Труп и через пять лет может всплыть, и тогда... Ну, ты как отличница сама теперь все знаешь».

Отец стал другим: постарел, замкнулся в себе и никогда не вспоминал о том дне, когда исчез Толик. Жена расспрашивала его, изводила подозрениями, умоляла рассказать, что случилось с их сыном. Однако отец продолжал молчать, и их семья в конце концов распалась. Павел Петрович Грачев поселился в деревне, в доме покойной бабушки. А Лена, получив новые знания и возможности, неоднократно возвращалась к тому роковому дню, пытаясь докопаться до истины.

Вот и на этой неделе, когда в районе Измайлово во время сноса гаражей обнаружили останки мужчины, погибшего в середине девяностых, следователь Петелина попросила Мишу Устинова провести анализ ДНК. Результат сравнения – отрицательный. Однако для следователя Елены Петелиной, в девичестве Грачевой, он был положительным. Мизерный шанс, что ее брат Анатолий жив, оставался.

– Елена Павловна! – окликнул следователя Головастик. – А что с останками? Работаем дальше?

– Конечно, Миша. Возможно, этого парня тоже кто-то ищет. – Уже взявшись за дверную ручку, Петелина с досадой обернулась. – Ну у меня и память! Я же не только за этим пришла! Собирайся. У нас новое дело – труп в квартире.

3

Капитан полиции Марат Валеев выслушал сообщение по телефону, бросил трубку и швырнул скомканную бумагу в напарника.

– Ваня, не спи, майором не станешь.

Бумажный шарик угодил точно в лоб старшему лейтенанту Ивану Майорову. Недаром по огневой подготовке Валеева всегда ставили в пример. А многие девушки знали, что капитан может сразить наповал даже взглядом.

– А что я? Я задумался, – хлопая ресницами, оправдывался задремавший опер.

Шуточка про майора прилипла к Ване сразу, как только русоволосый богатырь переступил порог «убойного» отдела и представился: «Лейтенант Майоров». Подтрунивали над ним хотя и дружелюбно, но иногда и едко.

– Обнаружен труп! Выезжаем.

Оперативники схватили куртки, закрыли дверь кабинета и устремились вниз по лестнице. Первым, мягко ступая и поправляя пистолет в наплечной кобуре, спускался подтянутый и гибкий Марат Валеев. За ним топал могучий немногословный Ваня Майоров. На повороте, не сбавляя шага, капитан ущипнул грудастую Галю Нестерову из паспортного стола и что-то шепнул ей на ушко. Зардевшаяся девушка в тесном кителе лейтенанта полиции еще долго провожала взгля-

дом черноволосого наглеца, ожидая его яркой нескромной улыбки. Обернулся только Ваня, но Галя, похоже, этого не заметила.

В машине старший лейтенант не выдержал. Он часами мучительно раздумывал о том, под каким бы предлогом заглянуть в паспортный стол и что сказать привлекательной пышечке с алыми губками, а капитан походя приворожил его мечту.

– Марат, а что ты ей шепнул? – спросил Ваня.

– Кому?

– Гале Нестеровой. Там, на лестнице.

– А, Галчонку... Не помню, брякнул что-то. – Валеев, сидя за рулем, следил за дорогой.

– Как не помнишь? Она же... – Подобная небрежность в отношении чудодейственных фраз не укладывалась у Вани в голове.

– Хорош мечтать о женских титьках! На место убийства едем.

– А кого грохнули?

Ваня с трудом отгонял видение: Галины ноги в неприличном ракурсе – снизу.

– «Пэпээсники» нашли в квартире труп мужчины. И задержали рядом с ним бабу. – Капитан промчался через перекресток на мигающий желтый. – Нам надо бы приехать раньше Елены.

– Петли?

Петлей в «убойном» называли старшего следователя Следственного комитета Петелину Елену Павловну. Первыми ее так окрестили уголовники. И не только из-за фамилии. Следователь Петелина вьедливая, вдумчивая, строгая. Почувствует, что виновен в убийстве, вцепится – не отпустит. И будет методично затягивать веревку из доказательств на шее преступника. Оперов и экспертов она, конечно, напрягает, не без этого, но зато ее дела в судах не рассыпаются и на доследование их не возвращают.

Ваня замечал, что Валеев всегда стремится работать с Петелиной. Поговаривали, что они были одноклассниками, но капитан не любил трепаться о своей юности. Он говорил Петелиной «ты», хоть и был младше ее по званию. Но это не показатель. Капитан Валеев нравился бабам. Его нахальный подход рушил лед в сердцах таких красоток, закачаешься! А вот с Петелиной Валеев терял свою самоуверенность и вел себя как безусый старшеклассник при виде супермодели.

Ваня не понимал, что привлекало его напарника в следователе. Женщина Елена Павловна, конечно, симпатичная, но взгляд холодный, голос строгий и фигура без приятных округлостей. Одно слово – Петля. Брр! То ли дело Галчонок из паспортного: губки, щечки, глазки, и спереди, и сзади – все при ней! Ваня однажды увидел, как Галя сдавала зачет по бегу для перееаттестации. С тех пор нежное видение в обтягивающей футболке не раз являлось ему во сне...

Ваня вздохнул и недобро покосился на старшего по зва-

нию. Как бы товарищ капитан не вскружил Галчонку голову. С него станется.

– Мы на месте, – сообщил Валеев, сворачивая в арку «сталинского» дома.

Он припарковался впритык между машиной ППС и «скорой помощью». Выскользнув из приоткрытой дверцы, капитан угостил полицейского сигаретой, перекинулся с ним парой слов и окликнул Ивана через лобовое стекло:

– Чего застрял? Петелину мы опередили. За работу, старлей Майоров! Звездочки на погоны с неба не падают.

Ваня попробовал открыть дверцу со своей стороны, оценил размер щели – не больше сигаретой пачки – и, кряхтя, полез через водительское кресло.

4

Елена Петелина вошла в подъезд.

Привычная суета на месте преступления. Патрульные курят на лестничной клетке и тихо костерят какого-то футболиста. Петелина их не знает, но, как только она появляется, сигареты спрятаны в кулак, а животы подтянуты. Звучит что-то похожее на «здравия желаю», а чуть позже слышится уважительный шепоток за спиной: «Это Петля. Та самая». Елена не обижается. Как объяснил ей полковник Харченко, прозвища имеют только незаурядные «следаки».

Елена Петелина всегда старалась выезжать на место преступления. Материалы, собранные в первые часы расследования, самые достоверные. Лучше пропустить их через себя, чем вылавливать потом из сухих протоколов.

Следователь поднялась к квартире, где был обнаружен труп. За ней едва поспевал Головастик в мотоциклетном шлеме, с тяжелым рюкзаком. На полсекунды из-за приоткрытой двери показалось плечо в знакомой куртке. Уверенный жест, четкое указание – и Елена узнала этого человека. Она обрадовалась, что на месте убийства работает оперуполномоченный Марат Валеев. И совсем не потому, что когда-то на школьном выпускном они целовались и ее бросало в жар от его прикосновений.

С тех пор жизнь раскидала их в разные стороны и свела

вместе лишь в прошлом году, когда Валеева перевели из городского отдела по борьбе с организованной преступностью в их округ. Это было понижение. Но после чрезвычайного происшествия при задержании, когда по его вине погиб напарник, можно было сказать, что Валееву повезло. Елена никогда не расспрашивала Марата о той трагедии. Она убедилась, что он отличный опер: не зудит из-за ее многочисленных поручений, готов, как и она, работать сутками и умеет добиваться результата в той форме, которую можно приобщить к делу. Последнее дано не каждому. Размахивать кулаками и угрожать пистолетом нетрудно, но показания, собранные таким образом, адвокаты разбивают в судах в пух и прах.

А то, что она иногда ловила на себе его заинтересованный мужской взгляд – это ей льстило, не более. Все-таки она была женщиной.

– Здравствуй, Марат. – Петелина подождала, пока он ответит ей сдержанной улыбкой. – Что скажешь?

– Привет, Лена. Тут вот какая загогулина вырисовывается. Жена погладила мужа топором по голове, а тот не понял юмора.

– Алкаши?

– Что ты! Средний класс. Квартира упакована, на дамочке брюлики. На кухне, правда, имеется початая бутылка, но не абы чего, а французского коньяка.

– Надеюсь, ничего не трогали? – встрял в разговор экс-

перт-криминалист Михаил Устинов, отстраняя оперативника с прохода.

Головастик выезжал на происшествия с объемным рюкзаком, напичканным самыми современными электронными устройствами, которые именовал гаджетами. Это позволяло ему организовывать мини-лабораторию прямо на месте. Миша стянул с головы шлем и прошел внутрь.

– Кроме денег и драгоценностей, – проворчал ему вслед Валеев.

– Окна, балкон осмотрели? – спросила Петелина.

– А как же. Все закрыто изнутри. В квартире только труп и убийца.

– Так уж и убийца?

– Лен, ну мы же не пальцем деланные. Сама увидишь. Дело простое, бытовуха.

Следователь прошла по коридору. Около трупа уже суетился Устинов в латексных перчатках. Он фотографировал улики и собирал их в пластиковые пакеты. Петелина внимательно осмотрела мужское тело с проломленной головой.

– Удар нанесен сзади. Неожиданно. Орудие убийства нам оставили в подарок, – констатировала она.

– Чисто женское безрассудство, – поспешил объяснить Валеев. – У них же как? Вспышка злости и – мгновенная слабость.

– Знаток, – усмехнулась Елена.

Валеев смутился.

– Раскается она, сто пудов.

– Это не избавляет нас от работы. Где подозреваемая? Как ее зовут?

– Инна Мальцева. Ее застали в бессознательном состоянии прямо возле трупа. Вот ее паспорт. Проживает вместе с мужем Дмитрием Мальцевым. Точнее уже без него. Сейчас дамочка в соседней комнате. С ней врач. Охраняет сержант ППС.

– В какой комнате? – встрепнулся Головастик. – Мне надо сканировать ее пальчики.

– Вот дверь, – указал Валеев.

– А кто вызвал наряд? – спросила Петелина.

– Соседка, божий одуванчик. Очень любопытная старушка. Мне кажется, она многое может рассказать.

– С нее и начну, – решила Елена Павловна. – Проводи.

Не успели они выйти из квартиры, как в коридоре появился недовольный врач.

– Вы следователь? Нам пора ехать. У нас есть еще другие вызовы.

– Пару вопросов, и вы можете быть свободны.

Петелина зафиксировала данные бригады «скорой помощи» и задала стандартные вопросы. Когда получен вызов? Во сколько прибыли? Что увидели? Каково было состояние людей?

– Сейчас женщина в порядке, – закончил рассказ врач. – Тяжелый обморок, заторможенные реакции, но в госпитали-

зации она не нуждается. Ну а у жертвы... Летальный исход очевиден. Мгновенная смерть. Мы даже не притрагивались к трупу. Можно ехать?

Петелина кивнула.

В следующие полчаса она опросила соседку Мальцевых и экипаж ППС, прибывший первым на место преступления. Соседка заметила одну нестыковку, и полицейские подтвердили ее слова. Обнаруженная странность требовала скорейшей проверки. Елена дала срочное поручение Валееву.

Прошел час с тех пор, как Петелина прибыла на место преступления, а она еще даже не взглянула на предполагаемую убийцу. Елена знала, что первое впечатление имеет очень большое значение, оно могло как помочь, так и помешать расследованию. Порой преступник выглядел столь невинно и обладал таким обаянием, что требовалось приложить усилия, чтобы не переквалифицироваться в его адвоката. А случалось и наоборот: по виду – отпетый душегуб, а на самом деле и мухи не обидит. Подобные противоречия сбивали Елену с толку лишь в начале службы. Сейчас она предпочитала проводить первый допрос после того, как изучит личность подозреваемого и обстоятельства преступления. Перед встречей с противником она всегда составляла его мысленный портрет, и чаще всего он оказывался верным.

Елена Петелина зашла на кухню. Там предприимчивый Михаил Устинов уже развернул походную лабораторию. Было видно, как на экране его планшетного компьютера идет сравнение отпечатков пальцев.

Следователь поинтересовалась:

– Каковы результаты?

– Рано! – отрезал Головастик, даже не обернувшись.

Петелина не обиделась. Она знала: как только будет что-нибудь стоящее, Устинов сразу же сообщит ей об этом. Мо-

лодого эксперта-криминалиста не надо было подгонять. Его распирало желание исследовать на месте преступления каждый волосок, каждый потожировой след. Порой Головастика приходилось останавливать: хватит, доказательств выше крыши, побереги силы и средства. Опытный следователь завидовала его рвению, хотя и опасалась, что монотонные будни и маленькая зарплата вскоре превратят эксперта-энтузиаста в ленивого брюзгу. Чтобы это произошло как можно позже, Елене каждый квартал приходилось являться на поклон к начальству и выбивать деньги на покупку очередного мудреного оборудования для Мишиной лаборатории.

– Данные на Мальцевых получил? – спросила она.

– Я отправил их вам на смартфон.

Елена не переставала удивляться возможностям современных коммуникаций, к которым приучил ее настырный эксперт. Рука Петелиной юркнула в сумочку. Легкое прикосновение пальца к экрану – и вот, пожалуйста: стандартный набор данных.

Мальцева Инна Олеговна. Сорок лет. Замужем десять лет. Детей нет. Прописка совпадает с местом жительства. Образование педагогическое. В последние годы не работала. Муж – Мальцев Дмитрий Николаевич. Сорок два. Бизнесмен. Владеет компанией, которая занималась ремонтом домов. Два года назад проходил свидетелем по уголовному делу. «Это любопытно, обязательно нужно посмотреть», – отметила про себя Петелина. На каждого члена семьи зареги-

стрирован личный автомобиль.

Следователь тут же позвонила Валееву:

– Нашел?

– Пока ничего. Соседка не могла напутать?

– Ты же знаток слабого пола, Валеев. Женщины обращают внимание на одежду в первую очередь.

– Соседка Мальцевых уже пенсионерка.

– Извини, забыла, что твой круг общения ограничен двадцатилетними.

– Мои самые светлые воспоминания связаны с одной старшеклассницей, – парировал оперативник.

– Давай лучше о работе. Вот тебе задание попроще. У Мальцевых два автомобиля. Посмотри во дворе. – Петелина продиктовала марки и номера автомобилей. Она убрала телефон в сумку и сказала сама себе: – А вот теперь пора познакомиться с хозяйкой квартиры.

Елена вошла в просторную гостиную и кивнула постовому. Коричнево-зеленая форма полицейского совсем не гармонировала с тяжелыми портъерами, украшенными золотой строчкой. Женщина, сидевшая в полумраке в глубоком кресле, на появление следователя никак не отреагировала. Елена включила верхний свет. Подозреваемая зашевелилась. Большие глаза на осунувшемся лице наконец заметили Петелину. Несомненно, это была Инна Мальцева, но фотография в паспорте походила на бледный оригинал, сидевший в кресле, как ясный день на туманное утро. Только каштановые воло-

сы до плеч сохранили былую пышность.

– Я старший следователь, Елена Павловна Петелина. Я буду вести ваше дело.

Мальцева молчала.

«В субботу покрасить волосы! – напомнила себе Елена, заметив у подозреваемой седые волосы у корней. – У меня тоже седина пробивается. Как рано!»

– Инна, расскажите, что произошло между вами и мужем? – мягко спросила Петелина.

Мальцева повела подбородком, увидела воду на журнальном столике, потянулась к ней и удивленно посмотрела на свои непослушные руки. Кисти с окровавленными ладонями были скованы наручниками. Петелина приказала полицейскому снять «браслеты» и выпроводила его за дверь – человек с автоматом не способствует доверительной беседе.

Елена подала стакан с водой Инне, и та жадно выпила. Ее взгляд по-прежнему был направлен в пол, губы сжаты, на лице – виноватое выражение.

Следователь решила объяснить положение дел:

– Мальцева Инна Олеговна, вы задержаны по подозрению в умышленном убийстве вашего мужа.

Инна подняла на нее умоляющий взгляд. Петелина задала вопрос в более жесткой форме:

– За что вы его убили?

Мальцева замотала головой:

– Я не убивала, не убивала Диму!

– Факты свидетельствуют об обратном.

– Это не я. Я Диму не трогала. Поверьте!

– Следствие не оперирует понятиями: верю – не верю. Вас застали на месте убийства.

– Это не я, не я...

Петелина решила сломить бессмысленное сопротивление. Она вышла из гостиной и вскоре вернулась. Рядом с ней стояла соседка Мальцевых, женщина лет семидесяти, тщательно следящая за своим внешним видом.

– Любовь Максимовна, повторите, пожалуйста, то, что вы мне рассказали, – попросила следователь.

– А что? Я все как на духу... Мальцевы еще днем скандалили. Да не гляди ты так на меня, Инна! Я не подслушивала, стены у нас такие! Ну вот, вечером я услышала жуткий крик. Моя Чана залаяла и к двери. Я за ней. А у меня домофон с экраном, вы видели. Я смотрю, Инка выскакивает как угорелая и вниз по лестнице! Ой, думаю, не к добру это. И позвонила в полицию.

– В чем была одета Инна Мальцева?

– Серое пальто приталенное, она недавно его купила. А на лице солнцезащитные очки. Осень, а она в очках!

– Что было потом?

– А потом вдруг Инна возвращается. Минут пять всего прошло. Уже без пальто и без очков.

– Вы хорошо это запомнили? Сначала Мальцева была в пальто, а потом без него.

– Как тут не запомнить? Уже холодно, а она в одной кофточке.

– Кто-нибудь входил в квартиру Мальцевых или покидал ее за время отсутствия хозяйки?

– Нет, я бы увидела. И Чана бы почувяла. Мы с ней за дверью стояли.

– Хорошо. Продолжайте.

– А чего продолжать? Вскоре ваши приехали. Дверь была не заперта. Они зашли, а там он лежит... и она... О, господи! Такой грех на душу... Инна, и о чем ты думала?

Петелина поблагодарила пенсионерку и проводила ее за дверь. Невольно подумалось: как тяжело было бы следствию без таких бдительных соседей.

– Что скажете, Мальцева? Глупо отрицать семейную ссору. – Елена решила дать подозреваемой подсказку. – Возможно, муж вас бил, оскорблял или угрожал вам. И вы в состоянии аффекта схватили кухонный топор...

– Я его не убивала.

– Почему же вы убежали?

– Мы поссорились, и я ушла.

– Из-за чего произошла ссора?

– Мне показалось, что мой муж завел любовницу.

Елена вспомнила своего неверного супруга, с которым рассталась четыре года назад. Следователь села в кресло напротив Мальцевой и попыталась заглянуть ей в глаза.

– Вам было обидно, понимаю. Но если бы каждая женщи-

на убивала своего неверного мужа, военные потери нашей страны показались бы нам детской забавой. При каких обстоятельствах вы взялись за топор?

– Не убивала я! Я уехала куда глаза глядят. Потом вернулась и увидела его ноги...

– Вы не могли никуда уехать, вы вернулись через пять минут!

– Я уехала раньше.

– В пальто?

– Наверное, – неуверенно пролепетала Мальцева.

– И где же оно? Мы не нашли серого пальто в квартире.

От Петелиной не укрылось, что Инна стушевалась, опустила взгляд и нервно потеряла пальцы, испачканные кровью мужа. Она была в осенних ботинках, в которых вернулась с улицы, но ее пальто исчезло. Это и была та самая странность, которая привлекла внимание следователя.

– Где ваше пальто? – наседала Елена.

Ее опыт подсказывал, что при расследовании убийства малейшая нестыковка способна дать делу самый неожиданный поворот. Петелина внимательно следила за мимикой Мальцевой.

– Я его испачкала.

«Лжешь», – отметила про себя следователь.

– Я споткнулась, испачкалась и выбросила пальто, – твердила Мальцева.

– Оно было новое?

– Да.

– И вы его выбросили?

– Да.

– Куда?

– На помойку.

– Новое пальто – на помойку. Где именно?

– Рядом с домом, – призналась Инна, прямо посмотрев в глаза следователя.

«А вот сейчас ты не лжешь. За пять минут ты не могла отойти далеко».

Петелина услышала в коридоре голос капитана Валеева. Он ее искал. Елена решила продолжить психологическое давление на подозреваемую и пригласила оперативника войти в комнату.

– Осмотрел? – спросила она.

– Мы с Майоровым прочесали район в радиусе пяти минут ходьбы от дома. – Оперативник недобро поглядел на Мальцеву. – Пальто нигде нет, и очков тоже.

– В мусорные баки заглядывали?

– Их проверили в первую очередь.

– Автомобили Мальцевых нашли?

– Стоят. Оба.

– Найдите ключи и загляните в салоны машин. Инна Олеговна, где ключи от автомобилей?

Глаза Мальцевой растерянно забегали по комнате.

– Моя сумочка...

– Марат, посмотри в прихожей. И еще. Если пальто хорошее, его могли умыкнуть из мусорного бака. Надо опросить дворника.

– Прямо сейчас? Дворники работают по утрам. Где я его найду?

– Надо. – Петелина мило улыбнулась: – Ты же все можешь, Марат.

– Ну, хорошо, – уступил капитан и вышел.

В комнату заглянул Миша Устинов. По хитрому взгляду эксперта Петелина поняла, что получены интересные результаты.

– Елена Павловна, я готов сделать предварительное заключение, – сказал он, косясь на задержанную.

– Говори, Миша.

– На топорике обнаружены смазанные отпечатки Инны Мальцевой. На ее руке кровь погибшего, а его смерть совпадает по времени со звонком соседки в полицию.

– Все сходится.

– Типичная бытовуха, даже неинтересно. Я, конечно, исследую и второстепенные улики, но они лишь дополняют общую картину.

– Это не я! – замотала головой Мальцева и расплакалась. Отдельные волоски липли к ее влажным щекам.

Петелина вздохнула – ей надоел дешевый спектакль. Улики налицо, показания свидетелей тоже. В голосе следователя появились стальные нотки.

– Довольно, Мальцева! Лучше признайтесь!

Женщина продолжала плакать. Петелина наклонилась к ней.

– Вы поссорились с мужем, захотели уйти, оделись, но он вас оскорбил. И тогда вы бросились на кухню и схватились за топор! Ваш муж не ожидал удара, и вы его убили. Потом в страхе убежали из квартиры, во дворе заметили капли крови на пальто, сбросили его и тут вспомнили о главной улике. Топор! Вы вернулись за ним, а когда увидели, что натворили, потеряли сознание.

– Неудивительно. Помните, как я в первый раз... – Устинов выразительно посмотрел на часы. – Я закончил. За телом приехали. Отправляем на вскрытие?

– Пусть увозят, – разрешила Петелина, продолжая сверлить Мальцеву взглядом. – Я ничего не упустила?

Инна приподняла руки с пятнами засохшей крови. Ее растерянный взгляд перебежал с ладоней на лицо следователя.

– Кровь... Его кровь... Помойте мне руки. Я выкинула пальто не из-за крови. Ее там нет! Где мое пальто?! Найдите его! – истерично закричала она.

– Успокойтесь.

Елене стало жаль Инну. Женщина поддалась эмоциям и совершила непоправимую ошибку. Пока она в шоковом состоянии, говорить с ней бесполезно.

– Выпейте воды. Продолжим завтра.

Вместо того чтобы пить, Мальцева вылила воду себе на

руки и стала торопливо вытирать их платком. Из коридора слышался шум: выносили тело. Шаги переместились на лестничную площадку.

И вдруг отчетливо прозвучал удивленный возглас Любви Максимовны:

– Это не он. Не Мальцев!

Инна вскочила. Петелина успела схватить Мальцеву, но ее было не удержать. Обе женщины оказались в коридоре рядом с телом. Теперь было хорошо видно лицо убитого. Оно не пострадало, лишь гримаса боли сковала мышцы. Вид мертвеца, лежавшего на носилках, испугал Инну. Ее лицо исказилось от ужаса.

– Это не мой муж! – выдохнула она.

Ее взгляд затуманился, ноги подкосились, и Мальцева осела в объятия обескураженной Петелиной.

6

В кабинете следователя Петелиной по вечерам горел яркий свет. Она даже потребовала установить дополнительные лампочки. Благодаря этому создавалась иллюзия, что еще не поздно, можно работать, только не надо смотреть на часы и оборачиваться на черное окно за спиной.

Елена и любила и ненавидела такие вечера. Сегодняшний сюрприз с неизвестным трупом превращал дело из простой «бытовухи» в загадочную головоломку. Начальству такие дела не нравились, а Елена, будь ее воля, занималась бы только запутанными случаями. К тому же неожиданный поворот давал надежду на то, что Инна Мальцева невиновна. Петелина сочувствовала женщинам, попавшим в переплет, и честно искала детали, которые могут смягчить обвинение. Инна Мальцева оставалась подозреваемой, но теперь уже не была единственной.

А ненавидела вынужденные задержки следователь Петелина из-за дочери. Конечно, мама Елены покормит двенадцатилетнюю Настю и отправит ее спать. И на тренировку по керлингу три раза в неделю отведет. А вот помочь с уроками бабушка не в состоянии. У Насти уже четверок больше, чем пятерок. Так и на тройки скатится...

Следователь закончила изучать досье на осужденного по фамилии Мальцев, когда ей позвонил Миша Устинов. Он

попросил ее зайти в лабораторию.

Елена спустилась к эксперту и минут пять наблюдала за тем, как взъерошенный Головастик в распахнутом халате мечется между приборами и большим экраном компьютера.

«Еще секундочку», – каждый раз на ходу бросал он.

Наконец эксперт сладко потянулся и проехал в офисном кресле к столику с чайником. Щелкнул выключатель, зашипела вода, звонко захрустела фольга.

– Елена Павловна, кофе будете? Шоколад хороший имеется.

Петелина с грустной улыбкой покачала головой. Вечно голодный молодой эксперт ел шоколад, как хлеб, и при этом оставался худым. Для нее же каждая лишняя калория, особенно на ночь, как вражеский десант – стремилась захватить и расширить плацдарм в области талии.

«Нет уж, увольте, сорок четвертый размер одежды меня вполне устраивает».

– Тебе Василич составит компанию, – кивнула Елена.

В соседнем кресле расположился скелет. Это была пластмассовая модель медицинского макета. Лишь одна, но самая важная часть – череп – была настоящей. По преданию, его завещал прокуратуре некий рецидивист Василич, который всю жизнь мечтал работать следователем. Скелет Василич прижился в лаборатории. Его можно было застать там и корпящим над прибором, и развалившимся, чтобы отдохнуть. И каждый раз к нему была прикреплена поучительная записка.

Сейчас Василич сжимал в костлявых пальцах бутылку сомнительного виски, изъятого в ночном клубе после массового отравления. Надпись, прицепленная к позвоночнику скелета, гласила: «Не пей! Василичем станешь!»

Миша громко застучал ложкой, размешивая в большой кружке добрую порцию сахара. Звучно потянул губами горячий кофе.

– Рассказывай, зачем звал, – поторопила Головастика следователь.

– Я подтверждаю вашу версию, Елена Павловна. Убит не Дмитрий Мальцев, а его родной брат Антон. Его пальчики есть в нашей базе.

– Ну что ж, уже не тупик.

– И что это нам дает?

– Я просмотрела его досье. Антон Николаевич Мальцев, тридцать девять лет, вчера освобожден из колонии.

– Под охраной-то безопаснее, чем на воле. За что сидел?

– По сто девятой: убийство по неосторожности – на охоте. Дмитрий Мальцев тогда проходил свидетелем, а погиб их компаньон по строительному бизнесу, Вадим Зайцев.

– Фамилия для охоты не фартовая. – Эксперт отломил очередной квадратик шоколада. – Еще я установил, что братья Мальцевы вместе выпивали. На бутылке конька и рюмках имеются отпечатки их пальцев.

– Отметили освобождение. А потом Дмитрий исчез. Может, его жена Инна ни при чем? Братик грохнул братика и

СМЫЛСЯ.

– Не срастается.

– Отсутствуют потожировые на топоре?

– Не только. Исчезновение Дмитрия Мальцева было запланировано.

– То есть? – удивилась Петелина.

– Объясняю, – изрек свое любимое словечко эксперт и переместился в кресле к компьютерному монитору. – Я взял на контроль кредитную карточку Дмитрия Мальцева. Утром через Интернет он купил билет на скорый поезд до Петербурга.

– Во сколько отправление?

– В полвосьмого вечера.

– А убийство произошло в восемь!

– Плюс минус пять минут.

Петелина посмотрела на часы.

– Если Дмитрий Мальцев был в поезде, то у него алиби. Его мобильный включен, но не отвечает. Я дала задание пробить его местоположение.

– Сотовая компания получила ваше постановление. И вот. – Михаил показал на дисплей, где по карте двигалась яркая точка. – Мальцев прибывает в Питер согласно расписанию. Точнее его мобильник.

– Ну-ка, попробую еще разок.

Елена набрала номер Дмитрия Мальцева, послушала длинные гудки.

– Звоните в Питер, пусть задерживают! – произнес Головастик.

– А как же время отправления? Получается, что он не убийца, а в лучшем случае свидетель. Дмитрий Мальцев покинул квартиру как минимум на час раньше трагедии.

– Это факт. – Миша отхлебнул кофе, закусил шоколадом. – Тогда опять все сходится на Инне Мальцевой. Она убила не мужа, а его брата.

– За что? Какой мотив? Вот в чем вопрос.

Миша откинулся на спинку кресла и сцепил пальцы на затылке.

– Следов борьбы не было, удар был неожиданным. Возможно, между Инной и Антоном Мальцевым в прошлом что-то произошло. И она ему отомстила.

– В прошлом?

– А почему бы и нет?

– Возможно, – согласилась Елена, невольно вспомнив своего исчезнувшего брата. – Прошлое скрывает много тайн.

– Вот их-то нам и откроет ее муж. Надо задержать Мальцева.

– Хорошо. Подготовь описание и фотографию Дмитрия Мальцева. Попробую связаться с питерскими.

Головастик склонился над компьютером.

Когда ориентировка на Дмитрия Мальцева была готова, Елена прочла ее с экрана и попросила:

– Миша, выведи рядом данные на Антона Мальцева.

Эксперт понял ход ее мыслей, ловко совместил данные и первым озвучил очевидное:

– Братья Мальцевы похожи! Рост, телосложение, цвет волос. Разница в возрасте всего три года. У Дмитрия тоже короткая стрижка.

– Инна могла перепутать. Она нанесла удар сзади, думая, что перед ней ее муж.

– Интересно, обрадует ли Дмитрия Мальцева эта новость? С одной стороны, повезло мужику, но с другой... Вот потому-то я и не женюсь, Елена Павловна.

– При случайных связях трупов больше.

– Я через Интернет знакомлюсь. А Интернет в умелых руках – это кладезь информации! Я вхожу в контакты девушки и...

– Миша, лучше молчи! – оборвала эксперта Петелина, набирая номер на городском телефоне. – Мы все-таки работаем в Следственном комитете.

Елена позвонила коллегам в Петербург. Ее выслушивали, переключали на другие номера, ссылались на отсутствие начальства, просили выслать официальный запрос. Когда терпение следователя подошло к концу, и она готова была сорваться, Михаил тронул ее за рукав.

– Елена Павловна, смотрите!

– Что там еще? – раздраженно спросила Петелина, оглядываясь.

– Мальцев возвращается! – Миша указывал на банков-

скую выписку на экране. – Он только что расплатился карточкой на вокзале. Купил билет на ночной до Москвы.

– Номер поезда? Вагон?

– Сейчас детализирую... Есть! Вот номер поезда и вагон.

В Москву прибывает в семь пятьдесят пять.

Петелина отключила связь с Питером и вздохнула:

– Нет никого лучше наших оперов.

– И экспертов, – подсказал Михаил.

– Ты, Миша, просто супер! – произнесла Елена, извлекая мобильный телефон. – Сейчас обрадую Валеева. Пусть придут Мальцева утром на Ленинградском вокзале и побеседуют с проводницей поезда, на котором он умчался из Москвы.

– Не доверяете компьютерным технологиям?

– Технические штучки – это классно. Но я хочу убедиться в том, что вместе с мобильным телефоном путешествовал и его хозяин.

Домой Елена вернулась после полуночи. Дочь спала. На кухне работал телевизор с приглушенным звуком. Мама, Ольга Ивановна, ждала Елену, чтобы уйти к себе в соседний подъезд. Если бы не это соседство, организованное бывшим мужем Сергеем после рождения Насти, Елене давно пришлось бы оставить службу.

– Много убийц посадила? Или сегодня одни насильники попадались? – зудела Ольга Ивановна, наливая чай.

По ее тону было понятно, что им предстоит тяжелый разговор на вечную тему: человек работает, чтобы жить, а не живет для того, чтобы работать.

– Мам, я не буду пить чай. В душ – и спать.

– Сергей звонил. – Ольга Ивановна поставила перед дочерью чашку, словно причальную тумбу перед кораблем. – В Таиланд тебе с Настей предлагает поехать на осенние каникулы. Он путевки купит в хороший отель.

– С чего это вдруг?

Сергей Петелин владел транспортной компанией, которая то преуспевала, то еле сводила концы с концами. Однако деньги на содержание дочери он переводил исправно и не скупился. А когда получал дополнительную прибыль, делал Насте дорогие подарки и оплачивал ей отдых в теплых странах.

– А с того! Сергей снимет для себя номер в том же отеле.

– Чтобы продемонстрировать мне свою очередную длинноногую девку?

– У тебя ноги, Лена, как у меня! Лучше нет! А вот характер отцовский. – Ольга Ивановна взглянула на телевизор, выключила его, но поворачиваться лицом к дочери не спешила. – Ты ему звонила?

Лена догадалась, что речь зашла об отце. И мать, и дочь своим бывшим мужьям первыми принципиально не звонили. Обычно Елена рассказывала отцу о том, как продвигаются поиски Толика, пытаясь вызвать его на откровенный разговор. Но у нее ничего не получалось. А Ольга Ивановна уже давно наложила табу на эту тему. После рождения внучки свою нерастраченную любовь она дарила Насте.

– На прошлой неделе с ним разговаривала.

– И что?

– Живет один, если тебя это интересует, – солгала Елена, чтобы не травмировать мать.

– Да кто ж на такого позарится! – Ольга Ивановна наконец развернулась и ласково посмотрела на дочь. Голос ее стал елеинным. – А вот Сергей – другое дело. Умный, при деньгах, Настеньку любит. Лен, он уже перебесился. С кем не бывает? Сейчас страдает от одиночества, о тебе думает. Целый месяц звонит, спрашивает, как к тебе подъехать.

– И ты посоветовала Таиланд, – догадалась Елена.

– А что? Хороший повод начать все сначала – романтиче-

ское путешествие.

– Какая уж тут романтика!

– Самая обыкновенная. – Ольга Ивановна села рядом с дочерью и перешла на деловой тон: – Я твои купальники посмотрела – стыдоба. Тебе надо новые купить. Закрытый и открытый. И платье легкое. Хотя платье можно и в Таиланде посмотреть. Сергей и подарит.

– Нет уж, это без меня! Если он такой щедрый, то и поезжай сама в Таиланд с ним и с Настей.

– Куда уж мне? Сергей на тебя хочет посмотреть.

– Тебе, мама, полезно побывать на море. А мне отпуск не дадут.

– Пусть только попробуют! Тогда я приду к твоему начальнику и все ему скажу!

– Да не хочу я, мам...

– Все простить Серегу не можешь? – Ольга Ивановна покачала головой. – Четыре года прошло после развода.

– Ну и что? Сергей четыре года до этого с девицами кувыркался. С водителями своих брал пример.

– А может, ты сама виновата? Все на работе да на работе. Домой приходишь – и без задних ног в постель. Кому такая баба понравится?

– Мама, хватит! – вскипела Елена. – Иди домой! Я хочу спать.

Ольга Ивановна встала и, шаркая тапками, направилась к двери, но у порога остановилась.

– Ты все же подумай, Лен. Серега неплохой мужик, с деньгами. Ну, где ты еще такого найдешь в свои тридцать пять? И о Насте не забывай: девочке нужен отец.

– Отца у нее никто не отнимал. А мужа, если понадобится, я другого найду!

– Что? – Ольга Ивановна подозрительно уставилась на дочь. – Ты все о татарине своем думаешь? О Марате? В старших классах на подоконнике у нас в подъезде дыру протер, глазищами своими черными наши окна чуть не расплавил. И вот опять принесла нелегкая!

Лена вспомнила, с каким упрямством Марат Валеев добивался ее дружбы и как робко целовался на выпускном. Исчезновение ее брата, арест отца, болезнь мамы отдалили друг от друга вчерашних школьников. Потом Лена узнала, что Марат женился. Говорили, что его сосватали родители. Винить было некого, но досада острой занозой засела в ее душе. А потом, когда Елене стукнуло двадцать три, она встретила с другим одноклассником, Серегой Петелиным. Сергей стал бизнесменом, держался уверенно, был настойчив, а Лена боялась остаться старой девой. Так получилась Настя – сначала волнующее чудо в животе, а потом и вынужденная свадьба в просторном платье.

– Причем тут Марат?! – возмутилась Елена, но гнев получился неубедительным.

– Ты глаза-то не отводи! Сама говорила, что Валеев напросился в твой округ.

– Его перевели. По службе!

– Где служба, там и дружба. Сама знаешь, о чем мужики думают.

– Да я десять лет Марата не видела!

– Ага. Столько лет ни сном, ни духом, а как узнал, что ты в разводе, так давай клинья подбивать!

– У него квартира в нашем округе. Потому и перевели.

– Ты уже у него на квартире побывала?

– Мам, мы с ним по службе пересекаемся. И то нечасто, – зачем-то оправдывалась Елена.

– Забудь о нем, Лена. Забудь! С ним даже в церковь не пойдешь.

– Да не хожу я в церковь, мама!

– Я тоже не ходила. А как болеть начала, пошла. К Богу никогда не поздно обратиться. Его лишний раз попросишь, хуже-то от этого не будет. Я вот молюсь и за тебя, и за Настю. За Анастасию Сергеевну. Звучит, между прочим! А если бы ты по глупости с татаринном спуталась, кто бы у нас был? Настасья Маратовна? Тьфу!

– Ну все! – Лена хлопнула ладонями по столу. – Я иду спать! Если хочешь, оставайся. Ляжешь на диване. Где постель, ты знаешь.

Она встала и, не убирая чашек, вышла из комнаты. Вслед ей несло монотонное брюзжание матери.

– Ты о купальниках подумай, Лен. Сначала в журналах новые модели посмотри. И не экономь. Купальники, как и

туфли, только качественные надо брать. Еще бы белье тебе обновить... Давай вместе в магазин съездим?

8

Утром, наспех позавтракав, Елена отвела дочь в школу. Двенадцатилетняя девочка начинала противиться такой опеке, говорила, что будет ходить на занятия с подружками, но для Елены эти десять минут были чуть ли не единственной возможностью узнать о делах дочери.

Примчавшись на службу, следователь Петелина начала рабочий день с изучения содержимого сумочки Инны Мальцевой. Как и папиллярные узоры на пальцах, все женские сумочки сугубо индивидуальны и могут многое поведать о своих хозяйках. Методика осмотра была простой, но эффективной: сначала вытряхиваешь все на стол, затем изучаешь каждую вещицу и, если она не представляет интереса, убираешь обратно. В итоге на столе Петелиной остались два предмета, которые ее сильно озадачили.

Голос Марата Валеева Елена услышала еще до того, как он распахнул дверь ее кабинета. Капитан волок кого-то по коридору и явно не церемонился.

«А купальники у меня действительно старые», – почему-то вспомнила Елена, мельком посмотрев в зеркальце. И снова похвалила себя за то, что выбрала короткую стрижку. Два взмаха расческой – и прическа в порядке.

Сначала в дверном проеме появилась перекошенная физиономия мужчины с мокрыми затылками. Сзади за курт-

ку его поддерживал капитан Валеев. Дмитрий Мальцев, догадалась Петелина. Узнать в этом помятом типе бизнесмена было трудно. Оперативник втолкнул беглеца в кабинет и заставил сесть на стул.

– Вот, полюбуйтесь, Елена Павловна. Дмитрий Мальцев. Взял его с бодуна прямо в вагоне. Никакущий был, пришлось водой окатить.

Елена встала из-за стола, приоткрыла окно.

– Дай ему воды попить, а то запах...

– Вода не поможет. Я ему пятьдесят граммов позволил принять. Иначе мы бы полдня ждали, пока он проспится. Проводница говорит, что он в ресторане завис и спал всего часа два. Вот его паспорт и билеты. В Питер и обратно. – Оперативник с сомнением посмотрел на Мальцева. – Мне остаться? На всякий случай?

– И не с такими справлялась, – заверила Марата Елена, взглянув на билеты. – Проводника московского скорого опросили?

– Этот поезд возвращается позже. Я Майорова послал.

– Как получит информацию, пусть сразу доложит. А что с пальто?

– Автомобили Мальцевых мы проверили. Там пусто.

– Что говорит дворник?

– Лен, извини, вчера я его не нашел. Он с земляками где-то встречался.

– Я хочу закрыть этот вопрос, Марат.

Валеев скользнул взглядом по форменной синей юбке и стройным ножкам настырного следователя и умолчал о своем желании.

– Будет сделано, – заверил он Елену и вышел.

Петелина переключила внимание на Мальцева и назвала свою фамилию и звание. Никакой реакции не последовало. Она громко спросила:

– Мальцев, вы понимаете, где находитесь?

Бизнесмен вздрогнул.

– Кофе... У вас есть кофе? – с кислой миной спросил он.

– Растворимый. – Елена подошла к чайнику. – Вам покрепче?

– Угу. И никакого сахара и молока! – махнул он рукой.

– Только коньяк, – сыронизировала Елена.

– А что, есть?

– Вы не в баре, Мальцев!

Пока задержанный жадно пил, Петелина прошлась по кабинету. Как обычно, она мысленно набросала психологический портрет собеседника.

«Сорок два года. Вошел в тот возраст, когда “седина в бороду, бес в ребро”. Сорокалетняя жена ему надоела, нашел молоденькую. Невысокий, довольно худой для своего возраста, но спортом не занимается. Одет прилично, но не по-офисному. Ботинки на толстой подошве, растоптанные. Работа связана с разъездами. Общается с работягами, бывает несдержан, и крепкое словцо вылетает без запинки. Поэтому

и жене может ответить резко, если она начнет придираться. Что, видимо, вчера и произошло. А вот состояние опьянения для него не характерно. Прошедшая ночь скорее следствие нервного срыва. Моя форма и чиновничий кабинет озадачили его больше, чем задержание в поезде. Одно дело думать, что набедокурил по пьянке, другое – увидеть табличку “Следственный комитет” и дежурного на входе».

– Что случилось? – подал голос Мальцев, оставив опустевшую кружку. – Вы кто?

– Майор юстиции, старший следователь Петелина Елена Павловна, – повторила Елена.

– Женщина-майор, – пробормотал Мальцев то ли с сомнением, то ли с уважением.

Майорского звания Петелина достигла быстрее многих коллег-мужчин. Это был негласный предел женской карьеры. Как любили шутить злые языки, чтобы стать подполковником, надо быть под полковником, а лучше под генералом.

– За что я здесь? – спросил Мальцев.

Петелина промолчала. Она стала наводить порядок на столе и как бы невзначай уронила на колени Мальцеву фотографию очаровательной трехлетней девочки.

Он отреагировал вяло:

– Ваша? – И вернул снимок на стол.

Подвох не удался. А ведь это была одна из тех двух вещей, которые так заинтересовали Елену в сумочке его жены. Все матери носят с собой фотографию своего ребенка, в этом нет

ничего особенного. Но у Инны Мальцевой не было детей! Кто же эта девочка?

– У меня нарушения в бизнесе? – осторожно поинтересовался Мальцев.

Клиент созрел, решила следователь и начала допрос.

– Гражданин Мальцев, я занимаюсь уголовными преступлениями. Особо тяжкими! И сейчас я расследую убийство, совершенное с особой жестокостью. – Елена разложила фотографии тела с проломленной головой и спросила: – Ваша работа?

Как она и рассчитывала, Мальцев окончательно протрезвел.

– Почему моя? – испугался он.

– А вот еще посмотрите. Кто это?

– Антон...

– А где сделаны фотографии, узнаете?

– В моей квартире, в моем халате...

– Вот именно! За что вы убили брата?

– Я не убивал! Кто это сделал?

– Уверена, что вы! – продолжала давить на него следователь.

– Нет! – отпрянул Мальцев.

– Ваш брат вернулся из колонии. Вы вместе выпили коньяка, повздорили, потом помирились – дело житейское. Но вы затаили на него обиду. И когда Антон пошел в ванную, ударили его топором.

– Нет! Мы с Антоном выпили, это так. А потом я уехал. У меня поезд до Питера! Завтра, то есть сегодня там должна была состояться встреча.

– Рассказывайте по порядку.

– Да, конечно... А с чего начинать?

– Со ссоры с женой.

– Инна вам об этом рассказала? Понимаете, мы в последнее время с ней не очень ладим. Она что-то скажет, я отвечу, и пошло-поехало. Даже не помню, с чего в этот раз началось. Она разводом грозила, я обещал оставить ее нищей. Она хлопнула дверью.

– Ваша жена работает?

– Ну что вы! Когда мы познакомились, Инна была учителем в младших классах. Денег нет, одна нервотрепка. Года через два она работу бросила. Я на этом настоял.

– Во сколько Инна ушла из дома?

– Я вернулся с работы в два, мне вечером в Питер надо было ехать. Через час, наверное, она и смоталась.

– Во что Инна была одета?

– Да что я, помню? Она любит покупать шмотки!

– Придется вспомнить.

– Елена Павловна, а можно еще кофе? – Мальцев тоскливо посмотрел на чайник.

«Быстро успокоился. Смерть брата его не шокировала», – отметила Петелина, наливая кофе.

А как бы она отреагировала на точные данные о смерти

своего брата? Она ищет Анатолия уже восемнадцать лет, видела много трупов и психологически готова к потере. Гораздо сильнее ее бы потрясла встреча с живым братом. В любом случае она обязана узнать: что произошло, куда он исчез, кто в этом виноват?

– А что с Антоном случилось? Вы поймали убийцу? – словно подслушав мысли следователя, спохватился Мальцев.

– Гражданин Мальцев, вы находитесь на официальном допросе по делу об убийстве. Поэтому, как это ни банально звучит, вопросы здесь задаю я. Меня интересует, в какой верхней одежде ваша жена вчера ушла из дома.

– Пальто накинула. Точно! Серое такое, в крапинку. Она недавно его купила.

– Когда Инна вернулась?

– При мне она не возвращалась. С тех пор я ее не видел.

– Вы знали об освобождении Антона Николаевича Мальцева?

– Я знал, что на днях он выходит из колонии. Он в Коми сидел, плюс дорога. И тут он является. Около пяти уже было.

– Почему он пришел к вам?

– У Антона есть своя квартира. Я сдавал ее по его просьбе и деньги откладывал. Вот он и решил поселиться у меня на первое время.

– Что было дальше?

– Ну, мы отметили его возвращение. Но мне на вокзал

надо было ехать, и я его оставил. Отдохни, говорю, выпишись, почувствуй себя как дома.

– Как вы добирались до вокзала?

– На метро. У меня с собой не было вещей, а метро рядом.

В час пик так надежнее.

– Кто-нибудь видел, как вы выходили из подъезда?

– Откуда мне знать? Я спешил.

Мобильный телефон Петелиной беззвучно задрожал на столе. Звонил старший лейтенант Иван Майоров. Елена отошла к окну и выслушала его доклад.

Майоров дождался, пока пассажиры скорого поезда покинут вагон, и подошел к уставшей проводнице лет сорока. Иван представился и показал ей фотографию Дмитрия Мальцева.

– Знаете этого человека?

– А кто это? – испуганно спросила женщина. – Бандит?

– Ваша смена началась вчера?

– Да. Вечером в Петербург, утром обратно. Сейчас буду сдавать вагон.

– Вспомните, был ли этот человек среди пассажиров?

– Ну-ка, дайте... А, точно, помню. Только тут он трезвый, а вчера немного выпивши был.

– Сел в Москве, сошел в Петербурге? – уточнил оперативник.

– Так мы же без остановок ехали.

Майоров убрал фотографию, записал показания и телефон проводницы.

– Вот здесь напишите: «С моих слов записано верно».

Число, подпись.

– Так положено?

– И телефончик не забудьте указать. – Ваня встал, убрал протокол допроса. – Семенова Татьяна Федоровна, если понадобится, мы вас вызовем.

– Зачем? Я все сказала.

– Про «фингал», к примеру, спросим. – Ваня давно разглядел припудренный синяк на лице проводницы. – Это пассажир дебоширил?

– Муж, сволочь! – расстроилась женщина, повернувшись в профиль. – Не только вы заметили, бригадир тоже. Теперь погонит с фирменного. А все из-за моего Кольки бешеного. Ну, ничего, теперь я его надолго упеку!

– Больше пятнадцати суток не дадут, – усомнился Майоров.

– Дадут, еще как дадут! Век бы его не видеть, скотину! – кипятилась женщина.

– Так разводитесь.

– Вот еще! Квартиру делить?

Проводница подбоченилась и грозно зыркнула на оперативника, словно перед ней стоял ненавистный муж. Иван попытался, вышел на перрон и позвонил Петелиной.

Елена Павловна поблагодарила старшего лейтенанта Майорова и как всегда заверила его, что быть ему майором не только по фамилии.

Она повернулась к Мальцеву. Его алиби подтвердилось. Во время убийства брата он ехал в поезде. Однако ее симпатий ему этот факт не прибавил. Петелина продолжила допрос.

– Вы предупредили жену о приезде Антона?

– Обойдется. Мы недавно поссорились. Буду я ей звонить!

– Почему вы не отвечали на мои звонки?

– На ваши? Когда?

– Когда ехали в поезде.

– Да забил я на телефон! Я, как сел, сразу в ресторан. Там добавил. Накатило что-то. Семья, Инка, в бизнесе проблемы...

– Да еще и любовница, – решила проверить свое предположение Елена.

– Что? А причем тут любовница?

– Значит, изменяете жене?

– Не буду я говорить на эту тему. Брата убили, вот о нем и спрашивайте!

– Почему сразу купили обратный билет? У вас же была запланирована встреча.

– Говорю же, что набрался. И мозги просветлели. Дома брательник, с которым два года не виделись. И Инку надо успокоить. Не дай бог чего, она же у меня нервная!

Елена взяла рецепт, найденный в сумочке Инны Мальцевой. Рецепт был вторым предметом, который ее заинтересовал.

– Вы в курсе, что ваша жена принимала сильные антидепрессанты?

– В курсе, конечно. Я сам уговорил ее показаться врачу.

– Психиатру?

– Ну да.

– Инне поставили диагноз?

– Депрессия какая-то. Лучше у врача спросите. Я только вижу, что не очень-то психиатр ей помог. Она то в крик, то в слезы. – Мальцев зашелестел фотографиями с места преступления, замер на самой кровавой, поднял испуганный взгляд. – А ведь это она его...

– У Инны был конфликт с Антоном?

– Да она почти с ним не общалась. Она только с врачами в последние годы встречалась.

– Какие у нее были проблемы со здоровьем?

– По женской части. Пусть сама расскажет.

– Почему вы обмолвились, что Инна могла убить вашего брата?

– Я на топор посмотрел. Однажды мы поссорились, и она схватилась за него. То ли в шутку, то ли всерьез, ее трудно понять.

– Вы заявляете, что Инна вам угрожала?

– Ничего я не заявляю. Вы меня запутали, у меня башка

трещит! – Мальцев закрыл лицо руками.

– Когда вы ушли, в квартире оставался ваш брат, а жены не было?

– Ну да! Да!

– И она не знала, что Антон находится в вашей квартире?

– Не верите мне, спросите у нее. Что она говорит? Что там произошло, черт возьми?

– Успокойтесь, Дмитрий Николаевич. На сегодня мы закончим беседу, но вы мне еще понадобится. Прошу из города никуда не уезжать.

– Я понимаю.

– Вот и хорошо. Завтра явитесь на опознание по следующему адресу...

Петелина оформила протокол допроса и дала его Мальцеву на подпись. Ее смутил довольный блеск в его глазах. Что его так радует? То, что неприятная процедура завершилась? Или он ее в чем-то обманул?

Когда Мальцев расслабился и собрался уходить, Елена задала ему последний вопрос. Это был своеобразный контрольный выстрел.

– Дмитрий Николаевич, опишите, пожалуйста, проводницу поезда Москва – Петербург.

Мальцев смутился и ответил не сразу.

– Проводницу? Я что, обязан ее помнить?

Теперь в его глазах Елена заметила тревогу. Она всегда больше следила за эмоциями допрашиваемых, чем за их сло-

вами. Лжец заранее готовит нужные фразы, и сбить его трудно. А вот эмоции порой выдают истину.

– Хотя бы возраст, фигуру. Или в вашем вагоне проводником был мужчина?

– Женщина! Больше ничего не помню! – озлобился Мальцев. – Я могу идти?

– Идите, раз не помните.

На пороге кабинета Мальцев обернулся и просиял.

– Вспомнил. У проводницы был синяк. Она его замазала, но он все равно был заметен.

Контрольный выстрел просвистел мимо. Мальцев говорил правду. У следователя осталась единственная подозреваемая в убийстве.

Елена Петелина не могла избавиться от тяжелого впечатления после бесплодного допроса Инны Мальцевой. Ни на один вопрос подозреваемая в убийстве, совершенном с особой жестокостью, не ответила. Она замкнулась и мучительно наблюдала за следователем, словно та была диктором на экране телевизора, говорящим на непонятном языке. Где были мысли Инны, о чем она думала, почему не пыталась оправдаться? Только однажды ее сжатые губы неумовимо дрогнули в некоем подобии улыбки – это была реакция на вопрос о фотографии маленькой девочки. Елена уцепилась за эту соломинку, но как ни старалась, так ничего и не доби- лась.

В дверь деликатно постучали. Елена Павловна отверну- лась от окна, машинально одернула мундир, поправила при- ческу. На пороге кабинета стоял начинающий полнеть соро- капятилетний мужчина в длинном плаще, шейном платке и крупных очках в тяжелой оправе.

– Аркадий Борисович Красин, психиатр, – представился человек, чья подпись стояла на рецепте Инны Мальцевой. – Вызывали?

– Заходите, Аркадий Борисович.

Психиатр заметил вешалку, снял плащ и остался в твидо- вом пиджаке с декоративными заплатками на локтях.

– Вы позволите? – спросил он, указывая на кресло у стола.

Елена кивнула. Красин сел. Цепкий взгляд из-под очков пробежался по рабочему столу, скользнул снизу вверх по фигуре следователя и сосредоточился на ее лице. Петелину откровенно изучали карие, чуть прищуренные глаза. Елене стало неловко. Обычно она сама наблюдала за мимикой и душевным состоянием посетителей, но никак не наоборот. Петелина заняла свое рабочее место, зашуршала бумагами, выдвинула и задвинула ящик, поправила экран ноутбука.

– Елена Павловна, успокойтесь, – ласково произнес Красин.

«Это уже ни в какие ворота не лезет!»

Следователь захлопнула ноутбук и с вызовом посмотрела на психиатра.

– Хочу напомнить, что это вы у меня на приеме, а не я у вас, – сказала она.

Красин откинулся на спинку кресла и расплылся в улыбке.

– А форма вам идет. Мне нравятся женщины в форме. Женское эго в мужской оболочке обещает гремучую смесь эмоций и разума. Две разные стихии, и какая из них победит – еще вопрос.

Петелина демонстративно включила диктофон и отчеканила ледяным голосом:

– Меня интересуют другие вопросы. Я вызвала вас, Аркадий Борисович, чтобы поговорить о вашей пациентке.

– Я весь внимание. Кто вас интересуется?

Психиатр услужливо подался вперед. Елена смогла в деталях рассмотреть его нос с горбинкой, как будто специально приспособленный под очки. Или, по теории Дарвина, от вечного давления тяжелой оправы образовался «хребет Ломоносова»?

– Речь идет об Инне Мальцевой.

– Инна... Случай не из простых.

– Как давно вы с ней знакомы?

– Месяца три. Я лечил ее от депрессии.

– Это связано с ее внутрисемейными отношениями?

– И да и нет.

– Поясните.

– Я врач, и понятие врачебной тайны для меня...

– Мы подозреваем Инну Мальцеву в убийстве, совершенном с особой жестокостью!

Красин всплеснул руками.

– Мне известно об ужасной трагедии, случившейся в ее семье. Очень печально...

– Откуда вы об этом узнали? – спросила следователь.

– Мне позвонил муж Инны, Дмитрий Николаевич. Он бранился, обвинял меня в непрофессионализме и так далее. Скажите, неужели Инна действительно совершила злодеяние?

– Не отвлекайтесь, Аркадий Борисович, отвечайте на мои вопросы. Итак, в чем проявлялась депрессия Мальцевой?

– Понимаете, в нашем обществе люди обращаются к психиатру только в крайнем случае, когда уже невмоготу. И чаще всего этот шаг вынуждают сделать их родственники. Так вот, Инну привел ко мне ее муж.

– Вы знали его раньше?

– Нет. Кто-то из знакомых посоветовал ему обратиться ко мне. «Сарафанное радио» – лучшая реклама для врача. Для адвоката, кстати, тоже. А вот для следователя... Да-а, к вам клиенты явно не стремятся.

– Но недостатка в них я, к сожалению, не испытываю.

– Вы знаете, я тоже, – хохотнул Красин. – Куда катится общество!

– Меня интересует причина депрессии Инны Мальцевой.

– Это грустная тема. Инна долго лечилась. Не у меня, а по женской части. Ей поставили диагноз – привычное невынашивание беременности. Систематические выкидыши на раннем сроке из-за генетических нарушений. Елена Павловна, у вас есть дети? – неожиданно спросил Красин.

– Мы сейчас говорим о Мальцевой, – в который раз одернула психиатра Петелина.

– Конечно. – Красин сделал примиряющий жест, подняв перед собой руки с растопыренными пальцами. – Вы знаете, я рад, что ее дело ведет женщина. Умная женщина. Вы лучше мужчин поймете состояние Инны. Уверен, у вас есть ребенок. Один. Я угадал? Наверное, это девочка. Славная девчушка, похожая на маму, которая ее нежно любит. Теперь

представьте, что дочери не стало. Она умерла!

Следователь вздрогнула. Ее двенадцатилетняя дочь иногда болела, а она, Елена, не брала больничный. Конечно, рядом с Настей была бабушка, но прошлой зимой, когда девочка подхватила грипп и лежала с температурой сорок...

– Я не хочу обсуждать эту тему! – Елена с шумом отодвинула кресло и встала из-за стола.

Психиатр, кажется, был доволен ее бурной реакцией.

– Вот и эмоции! Вам неприятно, вы занервничали, хотя я упомянул о смерти вскользь, без деталей. А Инна четыре раза теряла ребенка. Четыре раза! Она чувствовала смерть, видела ее своими глазами. Организм Инны принимал в этом участие, выталкивал плод, как нечто инородное, а она ничего не могла с этим поделать! Ничего! Представляете?

Психиатр умолк. Елена вспомнила свои страхи во время беременности. В животе у нее заныло.

– У Инны есть заветная мечта – иметь ребенка. К сожалению, она неосуществима, – спокойным голосом продолжал Красин. – Отсюда и депрессия. Я пытался снять эту зависимость, но... случай оказался очень тяжелым.

Елена вернулась за стол и заставила себя сосредоточиться.

– У Мальцевой бывали нервные срывы, вспышки гнева?

– У кого их не бывает? – ухмыльнулся психиатр. – Я только что наблюдал...

– Вы пришли, чтобы вывести меня из себя?

– Честно?

– Лгать не советую.

– Елена Павловна, это мой метод работы. Чтобы понять внутренний мир человека, бла-бла-бла недостаточно. Надо заставить его занервничать, вызвать у него стресс, и тогда перед вами, как в компьютерной томографии, предстанет психофизический портрет личности. Вы увидите болевые точки, сможете на них надавить. Или, наоборот, будете воздействовать на зоны спокойствия, умиротворения, чтобы вернуть пациенту душевное равновесие.

Елена поняла, что на допросах сама не раз прибегала к подобному методу. Она усмехнулась.

– И что же вы увидели во мне?

– Вы сильная личность. Не завидую вашим подследственным.

– А сами идете напрямик к этой цели.

– Что? – В глазах психиатра промелькнуло беспокойство.

– В камере вы найдете очень интересных собеседников, Аркадий Борисович. Информации, полученной от них, хватит на несколько монографий.

Красин несколько раз нервно хмыкнул, изображая смех.

– Понимаю: профессиональный юмор.

– А если понимаете, то отвечайте на мои вопросы. Я спрашивала вас о вспышках гнева у Инны Мальцевой.

– Елена Павловна, перед вами рецепт. Это сильнодействующее средство, но в данном случае его назначение абсолютно оправдано. Если Инна принимает таблетки регулярно,

кризис исключен. Но если забудет это сделать, ее организм может взбунтоваться. К сожалению, прием лекарств я могу контролировать только в стационаре. Мальцева лежала у нас две недели, а дальше я наблюдал ее амбулаторно.

– И все-таки. Допустим, она пропустила прием лекарства.

– Это зависит от ситуации. Впрочем, люди психопатического типа больше склонны к истерике.

– Вы общались с Дмитрием Мальцевым?

– Естественно. Невозможно улучшить психическое состояние человека, не зная его семьи, окружения.

– И какие отношения были между супругами?

– С трещиной. Да и как иначе: постоянные попытки забеременеть, потом борьба за сохранение плода, и каждый раз крах.

– Посмотрите на эту фотографию. – Елена протянула Красину снимок трехлетней малышки. – Вы знаете эту девочку?

– Нет, первый раз вижу.

– Этот снимок был в сумочке Мальцевой.

Психиатр задумался.

– Навязчивая идея больного всегда материализуется в нечто конкретное. Возможно, именно такой Инна представляет свою не рожденную дочь. Для нее важно иметь реальный образ своей мечты. А фотография... Инна могла взять ее где угодно.

– Мы застали Мальцеву рядом с трупом. Все указывает на то, что она виновата. Она вела себя спокойно, твердила,

что не убивала мужа, но как только увидела, что убит не он – испытала сильное потрясение. Сегодня она полностью замкнулась в себе, отказывается с нами говорить.

– Вы забрали у нее лекарство?

– Да. В камере не положено хранить медикаменты.

– Инну нельзя оставлять без лекарств! – забеспокоился Красин.

– Я могу перевести ее в тюремную больницу.

– О боже! Какие там врачи? У вас же нет психиатров? Я думаю, из-за сильнейшего стресса память Инны заблокировала ужасные воспоминания. Вы ничего не добьетесь от нее даже с помощью лекарств.

– Как же быть?

Красин с важным видом сплел пальцы, нахмурил лоб.

– Есть верный способ вернуть человека в реальность.

– Какой же?

– Гипноз.

Следователь недоверчиво посмотрела на психиатра.

– Да-да, гипноз! Он снимает испуг, разрушает внутренние барьеры, с помощью которых подсознание защищается. Человек становится откровенным, к нему возвращается память. Гипноз – это метод лечения. Я провел с Инной пару сеансов. Они дали хороший результат.

– Интересно.

Елена машинально нарисовала карандашом на бумаге большую спираль. Размышляя, она часто чертила узоры, ко-

торые передавали ее настроение. Елена припомнила, что гипноз как метод воздействия на психику человека, потерявшего память, давно используется спецслужбами развитых стран. Использовали его и в Москве, но в ее практике такого еще не было.

Она решила рискнуть.

– А если я попрошу вас провести сеанс гипноза здесь, в моем присутствии?

Красин огляделся.

– Думаю, в вашем кабинете это вполне возможно.

– Когда?

– Елена Павловна, я человек занятой, вы тоже. Раз уж я приехал, зачем откладывать?

10

Мощную фигуру напарника Марат Валеев заметил за квартал от перекрестка. Капитан притормозил, и Иван Майоров втиснулся на переднее сиденье.

– Встретил поезд, Ваня? – поинтересовался капитан.

– Проводница опознала Дмитрия Мальцева по фотографии. Во время убийства он пьянствовал в поезде.

– А на обратном пути продолжил. Дряблый результат возлияний я доставил Петелиной.

– И зачем он только деньги на билеты тратил? – вздохнул Ваня, вспомнив о своем скромном жалованье. Он заметил, что капитан направляет машину вовсе не в отдел. – Куда теперь?

– Все туда же. Дворника вчера мы так и не нашли.

– Ох, и въедливая же эта Петля! Другие «следаки» даже на место происшествия не выезжают, по бумажкам работают.

– Для тебя, Ваня, она Елена Павловна. Усек?

Честно говоря, Марат был бы не прочь, чтобы отличница Ленка Грачева так и осталась Грачевой, а не выскочила замуж за Серегу Петелина, с которым он дрался в школе.

– Да я что? В Следственном комитете ее знаешь, как костерят? Затягивает сроки, назначает лишние экспертизы, гоняет оперов...

– Да, гоняет, но по делу. Мы для того сейчас и едем, чтобы

процесс ускорить. За прошлый квартал премию получил?

– Было дело.

– Вот! А кому нужно сказать за это спасибо? Петелиной!

– Я даже не понял, откуда у нас столько баллов набралось.

– У следователя отчетность идет по уголовным делам, переданным в суд, а у нас – по эпизодам. Эпизоды – это отдельные преступления в рамках одного дела. На кого их следователь запишет, тому и будет счастье. Помнишь, мы брали бригаду, которая бензин с нефтеперерабатывающего воровала?

– Да, мы поехали за ними и повязали на сбыте.

– Общая сумма ущерба – около пяти лимонов. Разбиваем на сто эпизодов по пятьдесят тысяч – вот тебе и баллы в отчетность.

– Да ну!

– Со следователем надо дружить, Ваня.

– Ну, я не против. Только далось ей это пальто! Дело же очевидное. Взяли на месте, Головастик улики нарыл. Нажми на эту Мальцеву, она и расколется! Зачем только время трагитим?

– Не могу я отказать красивой женщине, Ваня, не могу!

В том, что касается женской красоты, Майоров готов был привести другой пример – ярче, моложе, с приятными выпуклостями в нужных местах. Он нарочно записал адрес проводницы Семеновой. Теперь будет повод зайти в паспортный стол и поинтересоваться у Гали Нестеровой, там ли

на самом деле проживает гражданка с синяком. А с собой он возьмет шоколадку. Или розу? Цветок, конечно, лучше, но как-то неловко. Если мужчина дарит женщине цветы, это же равносильно признанию в любви! Вот если бы у Гали был день рождения... Как узнать, когда она родилась?

Валеев будто прочитал мысли своего молодого напарника.

– Я вспомнил, Ваня, что сказал вчера Галке из паспортного.

– Что? – Майоров всем корпусом развернулся к капитану.

– Сейчас или никогда.

– Говори, чего тянуть!

– Я уже сказал.

– Не понял.

– Это самое и сказал: «Сейчас или никогда!»

Ваня округлил глаза и приоткрыл рот. Прошло не меньше минуты, прежде чем он выдохнул:

– Почему?

– Первое, что в голову взбрело, то и ляпнул.

– И что это значит?

– Сейчас – значит сейчас! А никогда... – Капитан неопределенно помахал ладонью в воздухе. – Мы поймаем преступника сейчас или никогда!

– Ты уверен, что Галя именно так все и поняла?

– Мы же на место преступления ехали.

– Но Галя об этом не знала!

– Да, неувязочка... Вообще, каждый думает в меру своей

испорченности.

Ваня вспомнил пылкий взгляд Гали Нестеровой, предназначенный капитану, и взгрустнул.

– Мне кажется, она подумала совсем о другом.

Валеев свернул в уже знакомый двор и сразу увидел дворника.

– На ловца и зверь бежит! Давай, Ваня, попрактикуйся в таджикском.

– Я?

– Чего застыл? Вылезай! Вдвоем мы его испугаем, а ты у нас дипломат.

Валеев с удовольствием выкурил сигарету, наблюдая за тщетными попытками стадесятикилограммового «дипломата» объяснить худенькому съезжившемуся дворнику, что от него хотят.

Настало время вмешаться старшему по званию.

– Слушай сюда, брат. – Валеев с улыбкой похлопал дворника по плечу. В следующий миг капитан выпучил глаза и вытянул шею. – Если сейчас не отдашь пальто, завтра я отправлю тебя домой! На родину! И больше тебя в Россию не пустят. Никогда!

Упоминание святых слов «Россия» и «родина» возымело удивительное действие. Спустя пять минут оперативники рассматривали груды шмоток в подвале дворника и слушали сбивчивый рассказ о богатых жильцах, выбрасывающих «совсем новый вещь», о наглых бомжах – «совсем нахальный

пошел» – и о строгой начальнице – «совсем тихо говорить не умеет».

Покинули «Совсем Совсемьча» оперативники не с пустыми руками.

Инна Мальцева расслабилась и с закрытыми глазами откинулась в кресле. Ее руки безвольно покоились на подлокотниках. Раскрытая ладонь Аркадия Красина лежала на лбу женщины, другая рука психиатра поддерживала ее затылок. Он почти касался длинным носом ее виска и говорил мягко и проникновенно:

– Инна, ты ощущаешь, как тепло моих рук проникает в тебя. Страх отпускает, ты чувствуешь себя все лучше и лучше. В твоей жизни не произошло ничего непоправимого. Случилась маленькая неприятность. Мы здесь для того, чтобы разобраться и помочь тебе выйти из этой ситуации. На счет «три» ты откроешь глаза и увидишь женщину. Она твой друг. С ней надо говорить откровенно. Ничего не скрывай. И тогда она тебе поможет.

Красин посчитал до трех, сделал круговое движение ладонью перед лицом пациентки, и глаза Инны открылись.

Психиатр шепнул следователю:

– Можете задавать вопросы.

Петелина сидела за столом напротив Мальцевой. Она сложила ладони перед своими сжатыми губами и задумчиво наблюдала за погружением в гипноз. Инна преобразилась; теперь это была бесхитростная, безмерно уставшая женщина. Ее распахнутые чистые глаза ждали помощи.

Елена медленно опустила руки и незаметно включила диктофон. Она старалась формулировать вопросы как можно тактичней.

– Инна, вы помните вчерашний вечер?

– Да, конечно.

– Расскажите, что вы делали.

– Ждала.

Возникла пауза. Взгляд Мальцевой подернулся туманом: она погрузилась в воспоминания.

– Вы ждали удобного момента? – попробовала подсказать следователь.

– Да.

– В чем заключался этот момент?

– Я хотела подойти незаметно.

– К кому?

– К человеку, которого собиралась убить.

– Вы заранее задумали убийство?

– Да.

– Вы планировали, как будете действовать?

– Я подготовилась.

Петелина не могла поверить, что Мальцева с таким упорством топит себя, и сформулировала вопрос иначе:

– Инна, хорошо подумайте, прежде чем ответить. Вы хотели, чтобы в результате ваших действий человек умер?

– Конечно, – прямолинейно ответила Мальцева.

Елена сжала губы. На лице следователя промелькнула до-

сада. Умышленное убийство – совсем не то, что она собиралась предъявить несчастной женщине, измученной нереализованной мечтой иметь ребенка. Статья сто пятая, часть первая – от шести до пятнадцати лет, а сто седьмая, убийство в состоянии аффекта – всего до трех лет. Если суд решит, что Мальцева действовала с особой жестокостью, ее дело переqualифицируют на сто пятую, часть вторая. По ней светит большой срок вплоть до пожизненного.

Елена подавила жалость. Психиатр верно подметил: ее расследование бьется между утесом разума и волнами эмоций. Волны могут сгладить острые выступы, но твердую опору под ногами обеспечивает только камень, а не волнующееся море. Нужно отбросить эмоции и выяснить истину. Изложить ее в виде четких доказательств и отдать суду на рассмотрение. Такова ее работа. А чувства при расследовании только мешают.

– Расскажите, как вы осуществили задуманное? – холодно спросила Петелина, заранее зная ответ: картина преступления и орудие убийства в виде кухонного топорика не оставляли простора для фантазий.

– Я подошла сзади.

– Незаметно?

– Да.

– Продолжайте. Вы подошли сзади и...

– И выстрелила.

Выстрелила?! Тихо произнесенное слово имело эффект

разорвавшейся бомбы.

Петелина отшатнулась и вопросительно посмотрела на психиатра. Красин оставался невозмутимым. Он что-то черкнул на листе бумаги и предал его следователю. Елена прочла: «В состоянии гипноза она не может фантазировать».

Елена посмотрела на Мальцеву. Открытый взгляд, ни тени лукавства или ухмылки. Она ответила и ждет.

Неужели Мальцева сказала правду? Но это невозможно!

– Инна, давайте еще раз по порядку. Вы решили убить. Подошли сзади. А дальше? Вы точно помните про выстрел?

– Да.

– Тогда у вас должно быть оружие.

– Пистолет. – Мальцева посмотрела на свою руку, подняла ее, вытянув указательный палец, и произнесла: – Я выстрелила. Вот так.

Инна согнула палец. Ее рука дернулась, словно от отдачи, и упала на колени.

Елена не понимала, что происходит. Мальцев убит топором, это подтвердило вскрытие. Не было никакого пистолета! Никаких пуль! Что несет подозреваемая?

Петелина посмотрела на работающий диктофон и машинально задала следующий вопрос:

– Куда вы стреляли?

– В голову. Я выстрелила, и она упала.

– Она?!

Капитан Валеев сложил одежду в пакет и объяснил дворнику свои действия:

– Это важная улика. Я ее забираю.

– Совсем?

– Совсем-совсем.

Дворник-таджик охотно закивал, предлагая и другие вещи. Он успел понять, что свидание с родиной откладывается, и был благодарен доброму начальнику за мудрое решение. Валеев передал пакет Майорову, и оперативники покинули подвал.

Во дворе капитан заметил Дмитрия Мальцева, который, похоже, спешил.

– Какие люди, и на свободе! – воскликнул Валеев.

Мальцев вздрогнул, словно наткнулся на невидимое препятствие.

– Меня отпустили, – промямлил он.

– Вырезвитель переполнен. В следующий раз милости просим.

– Да я... Это вышло случайно. – Мальцев с горестным видом махнул рукой и спросил: – А где Инна, моя жена? Домашний телефон не отвечает, мобильный тоже.

– Все вопросы к следователю.

– Ее арестовали?

– Вы что, глухой? Все вопросы к следователю!

– Да, конечно. – Мальцев осекся и неуверенно показал на подъезд: – Я могу... в свою квартиру?

– Если ключи не потеряли, валяйте.

– Но там же...

– Опознания проводят в морге, там комфортнее. Говорят, вы уже участвовали в подобной процедуре. После неудачной охоты.

В глазах Мальцева промелькнул огонек гнева. Мужчина сжался, словно из него выпустили весь воздух, и отвернулся. Сутулая фигура человека с несвежим лицом потащилась в сторону подъезда.

– А мы куда? – спросил Майоров у капитана.

– В машину, Ваня, в машину. – Валеев подтолкнул напарника, прикидывая, как доложить Петелиной о встрече с дворником: лично или по телефону?

У следователя Петелиной голова шла кругом. О чем рассказывает Инна Мальцева? Что она несет? *Выстрел*, а не удар! *Пистолет*, а не топор! *Она*, а не он! Да это бред какой-то! Все произошло совсем не так!

– Продолжайте, – шепнул Аркадий Красин и отошел.

Однако на лице психиатра уже не было прежней уверенности в чудодейственных свойствах гипноза.

Елена отбросила тактичность и заявила прямо:

– Мальцева, вчера вечером вы не стреляли, вы ударили

топором!

– Нет. Я выстрелила в нее из пистолета.

– В кого «в нее»?

– В женщину на красной машине.

– Какая еще машина?

– «Вольво» красного цвета.

– В тот вечер вы находились в своей квартире!

– Я поджидала ее в Апрелевке.

– В Апрелевке. – Елена беспомощно покачала головой. –

Допустим. Где именно?

– У дома двадцать четыре на Дорожной улице.

– Вы уверены?

– Да. На заборе была табличка: «Двадцать четыре».

– В кого вы стреляли?

– В блондинку. Она красит волосы.

– Крашенная блондинка? Замечательно! Как это произо-

шло?

– Она подъехала к дому, вышла из красной машины и стала открывать зеленые ворота. Я близко подошла к ней и выстрелила в голову. Она упала.

– Где вы взяли пистолет?

– Это оружие моего отца, он бывший военный.

– А где пистолет сейчас?

– Я бросила его там же. Он мне больше не нужен.

– Во сколько это произошло?

– После шести. Я смотрела на часы, пока ждала.

– Вы утверждаете, что нарочно поджидали эту женщину, чтобы убить?

– Я выстрелила. Она упала.

– Что было потом?

– Я села в машину и поехала домой. Я хорошо все продумала. На мне были темные очки, чтобы меня не узнали. Я выбросила их в мусорный бак. Еще я выбросила пальто и перчатки. Я правильно сделала?

– Как звали эту женщину?

– Я не знаю.

– Вы убили незнакомку?!

– Она плохая.

– Вы встречались с ней раньше?

– Нет.

– Зачем же вы в нее стреляли?

Инна сжала кулачки и заколотила ими по краю стола.

– Она стерва! Гадина! Она не имеет права жить! Она издевалась над ребенком! Я должна была ее убить!

Инна Мальцева билась в истерике. Красин поспешил отстранить следователя и начал обратный отсчет, чтобы вывести пациентку из транса.

Когда Мальцеву увели, Петелина бросила в лицо психиатру:

– Ваш гипноз – это чушь!

– Я бы так не сказал. Да и вы в глубине души так не думаете. Я все сделал правильно. Инна не могла лгать под гипно-

зом. Наоборот, она должна была вспомнить то, что пыталась вычеркнуть из своей памяти.

– Вспомнила на мою голову!

– Я старался помочь, Елена Павловна.

– Да уж, помогли! Подкинули работенку. – Следователь постепенно успокаивалась. – Вы понимаете, что я обязана проверить любое признание? Даже бредовое!

– А если Инна рассказала правду?

– Два убийства за один день?

– Каких только неожиданностей не случилось в моей практике! Вот однажды...

– Идите, Аркадий Борисович. Я подпишу вам пропуск, и ступайте. Я сыта по горло этой историей. – Елена постучала по диктофону.

– Как скажете, Елена Павловна. – Красин накинул плащ. – Если понадобится помощь с Инной, я к вашим услугам.

Елена потеряла виски, вспоминая странные показания подозреваемой, и ответила:

– Боюсь, мы с вами еще встретимся.

Как относиться к этому бреду? Забросить в долгий ящик или срочно проверить детали?

Следователь Петелина предпочитала активные действия. Только что она получила информацию и пыталась связать новые факты с показаниями Инны Мальцевой. Рука Елены чертила узоры на листе бумаги.

– Елена Павловна, докладываю! – Бодрый голос Валеева в телефонной трубке вывел Петелину из задумчивости.

Елена посмотрела на рисунок, который у нее получился. Среди тонких карандашных линий отчетливо выделялся топор и смутно угадывалось изображение пистолета. Она обвела оба предмета. Затем яростно перечеркнула и бросила скомканный лист бумаги в корзину для мусора.

Черт знает что! Подозреваемая признается в убийстве. Жирная точка в череде свидетельских показаний и собранных улик поставлена. Что еще нужно следователю для того, чтобы завершить уголовное дело? Но загвоздка в том, что Мальцева призналась совершенно в другом преступлении. Убита женщина, а не мужчина! На улице в Апрелевке, а не в московской квартире! Выстрелом из пистолета, а не ударом топора!

После неожиданных показаний Мальцевой Петелина предприняла следственные действия, которые должны были

подтвердить либо опровергнуть признание в убийстве. Часть данных она получила. Они заставили ее задуматься. И сейчас Елена ждала заключительную, самую важную часть информации.

– Трудно найти черную кошку в темной комнате, особенно если ее там нет, – пошутил Валеев.

По звуку его голоса Елена догадалась, что он улыбается.

– Ты о чем, Марат?

– О твоём нелегком задании.

– Нашли? – оживилась Елена, вспомнив о пропавшем пальто.

Изучение микрочастиц на одежде могло внести ясность в это противоречивое дело. Что там: следы пороховых газов, капли крови Мальцева или и то, и другое?

– Нашли.

– Вези скорее в лабораторию!

– Кого? Дворника?

– Причем тут дворник? Я говорю о пальто Мальцевой.

– Мы нашли дворника. А пальто... Пальто нет.

– Марат, ты что, издеваешься? Мне твои шутки еще в школе надоели.

– Лен, извини, я имел в виду дворника.

– О, господи!

– Пальто мы не обнаружили, – грустно признался оперативник и тут же попытался найти оправдание. – Да его, скорее всего, и не было!

– Откуда такая уверенность?

– Мы опросили дворника. Кто мог вытащить пальто из мусорного бака? Либо он, либо бомжи. Но дворник по вечерам не работает. Бомжи делают обход при свете дня. А Мальцева утверждает, что выбросила пальто, когда стемнело. Если бы это было так, мы бы обнаружили его в тот же вечер. Сама подумай, Лена, кто еще будет копаться в мусорных баках? Только опера. Да и то лишь те, что работают с суровой Петлей.

Следователь проигнорировала этот укол. Если надо для дела, она и на дно реки отправит. Такое уже бывало, и не раз. Любят господа преступники улики в воду бросать – надеются, что с концами. Только у Миши Устинова умный прибор есть, который в деталях дно реки показывает.

Рука Елены играла карандашом над вчерашней сводкой происшествий из Апрелевки. Был подчеркнут раздел убийств и тяжких телесных повреждений.

– Значит, пальто нет, – констатировала Елена.

– И перчаток, и очков тоже, – охотно подхватил капитан. – Мы перетряхнули каморку дворника. Он собирает приличные вещи. Я даже взял у него детский комбинезон и куртку.

– Зачем?

– Ну... – Марат замялся.

Елена вспомнила, из-за чего его вышвырнули из городского ОБОПа. По вине Валеева погиб оперативник Никита Доброхотов. Марат три месяца находился под следствием

службы собственной безопасности. Только заступничество генерала помогло Валееву сохранить погоны. Так он оказался опером в округе следователя Петелиной.

– У Никиты Доброхотова остался ребенок, – догадалась Елена.

– Двое.

– Сколько им лет?

– Девочка пошла в четвертый класс, а мальчишке скоро будет пять. Комбинезон для него. Ты не подумай, он приличный.

– Эх, Марат! Что ж ты мне раньше не сказал? У меня ведь Настя растет, после нее столько хороших вещей остается!

– Лен, это мое, личное. Ты не рассказывай...

– И слышать ничего не хочу! Личное, видишь ли... Я подготавливаю вещи, а ты их передашь! А те, что у дворника взял, сначала отдай в химчистку.

– Верно. Я об этом как-то не подумал.

– Вот этим мужики и отличаются от женщин.

– Есть и другие различия, – скромно намекнул капитан.

– Валеев, давай о работе! – Елена придвинула к себе листок с информацией из базы данных ГИБДД и обвела карандашом номер автомобиля. – Ты пальто не нашел, а я нашла машину.

– Какую машину? – удивился оперативник.

– «Вольво». И, как назло, красную!

– Ты решила сменить авто?

– А хозяйка автомобиля – женщина, которая предпочитает быть блондинкой.

– Лена, я не въезжаю.

В кабинет следователя влетел Миша Устинов. Петелина отложила трубку и переключила внимание на эксперта. Ее глаза горели нетерпением.

– Ну?

– Все выяснил, Елена Павловна, и даже позвонил. И знаете, что мне ответили?

Петелина жадно выслушала короткий рассказ. Ее худшие опасения подтвердились. Она схватила трубку и крикнула:

– Валеев, срочно дуй ко мне!

На чистом листе бумаги остро заточенным карандашом Елена Петелина выводила очередной узор. На этот раз рисунок получался запутанным и колючим. Марат Валеев слушал запись допроса Инны Мальцевой, едва сдерживая удивление. Ваня Майоров молча пил чай, прислонившись к подоконнику.

– Ну и дела! – воскликнул капитан, когда запись закончилась. – Так эта тихоня двоих завалила! Сначала бабу, потом мужика.

– Я проверила сводки происшествий. Вчера в Апрелевке не зафиксировано ни одного убийства.

Валеев нахмурился:

– На кой ей врать?

– Например, чтобы затянуть дело.

– Это урки, у которых четверо жмуриков за душой, сочиняют пятого и шестого ради следственных экспериментов. Соскочить надеются.

– Наговорить на себя, а затем развалить дело в суде – тоже вариант, – озвучила одну из версий следователь.

– Точно! Мальцева водит нас за нос! Она хотела грохнуть муженька, но перепутала его с братом, ведь тот приехал неожиданно и был в его халате. А когда ее сцапали, решила придумать другое убийство.

– Дурочку она корчит, – согласился Иван, прикидывая, уместно ли будет вытряхнуть чайники из чашки в горшок с цветком.

– Мозги канифолит, – поддакнул ему Валеев.

– Если бы все так и было, ребята, я бы вас к себе не держала.

– Да я всегда готов, как пионер. – Скромная улыбка капитану Валееву никогда не удавалась.

Елена нахмурилась и опустила взгляд в бумаги.

– Многие детали из показаний Инны Мальцевой нашли подтверждение.

– Какие?

– В Апрелевке по адресу улица Дорожная, двадцать четыре проживает некая Оксана Дроздова тридцати двух лет. Она красит волосы в белый цвет.

– Блондинка!

– И еще. Дроздова владеет автомобилем «вольво» красного цвета.

– Блондинка на красной тачке – стандартный вариант! – изрек Ваня житейскую мудрость и порадовался, что Галя Нестерова не крашенная фифочка, а девушка с естественным цветом волос.

Ему нравилась ее гладкая прическа и короткая косичка. Еще Ваня подумал, что если подарить ей растение в горшке, например, кактус, который уменьшает излучение компьютера, то такой презент вполне прокатит. Можно сказать, что

принес из дома, ставить некуда. Галя удивится: «У тебя дома целая оранжерея?» Он кивнет, предложит посмотреть. Она придет к нему и...

– «Вольво» редко бывают красного цвета. – Комментарий Валеева вернул Майорова с орбиты заоблачных фантазий в унылый кабинет следователя, подобно аппарату, который спускают без парашюта в мировой океан.

– А теперь самое интересное! – Петелина взяла в руки распечатку. – Миша Устинов пробил контакты Оксаны Дроздовой. Кстати, он переслал мне ее фото. Посмотрите.

Следователь передала оперативникам свой смартфон.

– Любит краситься, – сделал вывод Валеев.

– Блондинка, – убедился Майоров.

Он все больше уважал Галю.

– Оксана Дроздова работает в областном правительстве, в министерстве ЖКХ.

– Чиновница.

– Не это главное. Устинов позвонил туда и выяснил. Сегодня на работе Дроздова не появлялась. Коллег она о своем отсутствии не предупреждала, ее мобильный телефон недоступен.

– Еще одна пропавшая! Головастик билеты до Питера часом не проверил?

– Проверил, – серьезно ответила Елена. – Нигде ничего. Теперь ваша очередь проверять.

– Что будем делать?

– В Апрелевку надо ехать, Марат. Осмотреть дом Дроздовой.

– Искать спрятанный труп? – скептически усмехнулся оперативник.

– Вся штука в том, Марат, что под гипнозом обычно не лгут.

Спустя двадцать минут оперативники мчались по Киевскому шоссе. Автомобиль вел Майоров. Марат Валеев сидел рядом с ним и азартно строчил эсэмэски.

– С Галкой Нестеровой переписываюсь, – пояснил он. – Ее зацепила моя фраза: «Сейчас или никогда».

– А что в ней такого? – проворчал Ваня, делая вид, что ему не очень-то и интересно.

– Прикинь, что она ответила. «Никогда или сейчас?» С вопросительным знаком!

– А ты ей что?

– «Не откладываю на завтра то, что можно сделать сегодня».

– А она?

– «+100» прислала.

– Это как понимать?

– Одобряет, Вань, на сто процентов. Я ей тоже цифрами: « $2+2=4$ »!

– Не понял.

– Галка тоже не въехала. А это код свидания.

– Какого свидания? – заволновался Ваня.

– Две пары рук – четыре, две пары ног – четыре, и две пары глаз, страстно пожирающие друг друга. Четыре пары по четыре в тесном сплетении.

– Глаза, руки, ноги... А что четвертое?

– Уши, чудило! Уши главное. Заболтал девчонку – и она твоя!

– Твоя? – окончательно испугался Ваня.

– Ты куда несешься, майор недоделанный? Сворачивай! Апрельку проскочим!

Старший лейтенант резко затормозил. Валеев чертыхнулся, раскрыл атлас, нашел улицу Дорожную и стал давать указания напарнику. Грустный Майоров покорно петлял по незнакомым улицам и гадал: код свидания – это шутка или нет? Ведь капитан Валеев все время шутит.

– Прибыли! Дорожная, двадцать четыре, – бодро отрапортовал Валеев и захлопнул атлас.

– А ворота зеленые, как в показаниях Мальцевой, – вспомнил Ваня.

Оперативная жилка заставила затихнуть расшатанные струны ревности в крепком теле старшего лейтенанта.

– И они приоткрыты, – заметил Валеев. – К чему бы это? Двое оперативников вошли во двор. Там стояла легковая машина.

– Красная, – перешел на шепот Майоров.

– Стоп! – Валеев задержал напарника, готового сделать

следующий шаг.

Капитан присел и поднял с брусчатки осколок пластмассы.

– Смотри, это от телефона. Поэтому у нее мобильник и не пашет.

Валеев заметил два темных пятнышка на брусчатке, потер их пальцем, внимательно изучил испачканную подушечку.

– Вот какая загогулина вырисовывается. Это кровь, Ваня. Может, песик лапку поранил, а может... – Он вытянул руку и поднял пару светлых волосков. – Ну и дела! По-моему, они пахнут порохом. Вань, понюхай.

Марат встал. Майоров звучно втянул носом воздух.

– Не знаю. Я не ищейка.

– Ты сыщик, Ваня, по-нашему опер. А какой девиз у опера? Бороться и искать, найти и посадить. Эх, сюда бы Головастика с его рюкзаком! – Валеев огляделся. – Если так пойдет и дальше, скоро мы наткнемся на труп блондинки.

– Где?

– А ты бы куда тело спрятал?

Полицейские одновременно с подозрением посмотрели на кусты сирени в углу участка. Порыжевшие листья частично опали, и сквозь голые ветки на земле виднелось нечто вытянутой формы, прикрытое целлофаном. Опера переглянулись и с разных сторон обогнули куст. Вытянутый предмет под двойным целлофаном по форме походил на тело человека.

– Понятых будем искать? – спросил Ваня.

– Какие на хрен понятые! – Валеев рывком откинул целлофан. Под ним был черный холм свежей земли. Капитан стряхнул воду, попавшую ему на ладони. – Лопату надо искать, а не понятых.

– А может, доложим Петелиной? И пусть она... – Старлей умолк, натолкнувшись на осуждающий взгляд капитана.

– Ты еще Галку Нестерову сюда вызови. А мы курить будем.

– Я по инструкции. Ясно, что труп здесь. Земля рыхлая, вчера закопали.

– Так ясно, что глаза слепит. Ты в Подмосковье чернозем где-нибудь видел?

Ваня пожал плечами.

– А дождь вчера у нас был? – задал новый вопрос Валеев.

– Дня три уж ни капли.

– Вот! А в складках целлофана лужица была. И сверху жухлая листва.

Валеев отломил ветку и стал тыкать ею в черный холмик. Ветка свободно входила в землю и упиралась во что-то твердое. Капитан прощупал холмик со всех сторон и отбросил ветку.

– Это покупная земля для огорода. Насыпана давно, а целлофаном прикрыта, чтобы сорняки не росли.

– И где теперь искать труп?

– Ты забываешь про дом. Это лучший вариант для убий-

цы. Участок могут увидеть соседи. А так выстрелил, достал у хозяйки ключи и затащил тело в помещение.

– Мальцева одна бы не справилась.

– А кто сказал, что у нее не было сообщника? В нашем деле всегда надо предполагать худшее. – Валеев кивнул на дом. – Действуем так: я к двери, а ты сзади, следишь за окнами.

Оперативники протопали по траве к дому и разошлись в разные стороны. Майоров свернул за угол. Шторы на окнах были раздвинуты. Полицейский с высоты своего роста заглянул в первое окно – пустая гостиная. Следующее окно позволяло рассмотреть ту же большую комнату с другого ракурса. Была видна дверь в прихожую, и Ване показалось, что сквозь блики на стекле он заметил некое движение. Будто промелькнул кто-то, быстро и бесшумно.

Тем временем Марат Валеев поднялся по ступенькам и потянул дверь на себя. На удивление она оказалась открытой. Более того, дверь распахивалась с такой легкостью, будто кто-то толкал ее изнутри. Это сулило опасность. Не успел капитан достать пистолет, как наткнулся на блондинку! Он потерял бдительность всего на секунду, но этот миг стал для него роковым.

Ваня услышал отрывистый крик боли и звук рухнувшего тела. Его рука выхватила табельное оружие. Ваня готов был поклясться, что голос принадлежал капитану Валееву.

Тот же подъезд когда-то шикарного «сталинского» дома, та же лестничная клетка со стертыми ступенями, та же квартира с высокой дверью. Только на лестнице и в дверях нет покуливающих полицейских, снующих оперативников, озабоченных санитаров, любопытных жильцов, нет мертвого тела с проломленной головой, исчезла подозреваемая с пустыми глазами и понурыми плечами. А самое главное – в груди рассосалось тягостное ощущение бесполезного бега по кругу, которое всегда возникало у Елены в первые минуты на месте преступления. Очередное убийство. Мир не стал лучше. Человек снова лишил жизни человека.

Елена Петелина отвела взгляд от закрытой квартиры Мальцевых и нажала на звонок у соседней двери. Сегодня у нее появились новые вопросы к главной свидетельнице, Любови Максимовне Брошиной, однако майор юстиции сочла неуместным вызывать пожилую женщину в следственный комитет.

Затявкала собака, дверной глазок потемнел. Щелкнули замки, натянулась дверная цепочка, и в образовавшейся щели показалась половина женского лица. Глаз Брошиной уставился на Петелину. Спустя секунду суровые морщинки немного разгладились: пенсионерка узнала следователя.

– Вы? А этот-то, – Брошина метнула суровый взгляд на

дверь Мальцевых, – сегодня утром вернулся. Пальто мятое, волосенки сальные, жаль, физиономию его не разглядела – рад или нет, козел. Угомонись, Чана! Фу! Это хорошая тетя.

Лохматая собачка в ногах пенсионерки притихла. Белесые кудряшки Чаны чем-то напоминали седые завитки на голове хозяйки.

– Любовь Максимовна, я как раз о Мальцеве и хотела с вами поговорить.

– Слушаю, – охотно откликнулась сквозь щель пенсионерка.

– Может... – Петелина указала на цепочку.

– Ах да! Заходите. – Брошина впустила следователя в квартиру. – Берите тапки. За Чаной замучилась убирать, линяет старушка. Мы с ней теперь одного возраста.

– Чудесная собачка. – Елена улыбнулась оскаленной мордочке.

– Мальцев службу очистки вызывал. Приходили, двое, в комбинезонах, с химикатами. Они вам следы не замоют?

– Не беспокойтесь, наш эксперт все зафиксировал, – заверила пенсионерку Елена, проходя вслед за ней на кухню.

– Сейчас чайку поставлю. Заварка у меня еще с завтрака, но она хорошая.

Зашумел чайник, на блюдца торжественно опустились чашки из тонкого фарфора, извлеченные по случаю из серванта. Рядом с чашками звякнули ложечки. Эти звуки ничего не сулили старой собаке, и загрустившая Чана свернулась

калачиком на стуле с самодельной подстилкой.

– Вы установили, кого убили-то?

– Погиб брат Мальцева, Антон. Вы его знали?

– Кабы знала, то опознала бы. Сейчас припоминаю, что приходил он. Раз или два видела. Но тогда он живой был, а вчера...

– У Инны Мальцевой могли быть особые отношения с Антоном?

– Чего не знаю, того не ведаю. Но сомневаюсь. Инна не вертихвостка, ей детишек хотелось. Только по врачам и ходила.

– Могла она перепутать братьев?

– Мы все поначалу их перепутали. Я ж думала, что это Димку того!..

– Любовь Максимовна, а что вы скажете о личной жизни Мальцевых? Когда происходят подобные убийства, их мотивы часто кроются во взаимоотношениях супругов. Конфликты, ссоры, измены... Ну, вы меня понимаете.

– Понимаю, – закивала пенсионерка. – Чего ж тут не понять? Личная жизнь, конфликт, измена. Фильмы смотрю. Там такое показывают!

– А Мальцевы?.. Как они жили?

– Мы с Мальцевыми десять лет соседи. Инна ведь учительницей была, а я тоже педагог. Историю вела, обществоведение, до завуча дослужилась. Как Инна за Мальцева вышла, так в мою школу перевелась, тут, рядом. Я через два

года на пенсию ушла, потом и она уволилась, но мы с ней продолжали общаться. И кое-что я знаю. У нее ведь жизнь-то была не сахар.

– Да что вы говорите!

– А вот слушайте...

Спустя полчаса Елена Павловна знала трагические истории выкидышей Инны Мальцевой. Она выслушала душещипательный рассказ о том, как бедная женщина моталась по врачам, лежала в больницах, а ее муженек, козел, тем временем крашеную мымру охмурял. Любовь Максимовна застучала их на выходе из дорогого ресторана и рассказала об этом Инне.

– А Инка фыркнула: у мужа была деловая встреча! Какая деловая? Я видела, как он пьяными зенками на эту мымру пялился и ее талию лапой мял! Не будь кругом людей, он бы и под юбку ей руку запустил. Ну не хочет жена знать правду о муже – не надо. Я и перестала Инне о нем говорить. Хотя видела, как он крашеную домой приводил. Два раза.

– Когда это было?

– Летом. От нее духами несет, хоть подъезд проветривай. А Инна тогда аккурат в больнице лежала. Вот такая деловая встреча!

– Как ее зовут, знаете?

– Не представил сосед.

– А как она выглядела?

– Блондинка. Одевается эффектно. Глаза и губы ярко на-

крашены...

– Посмотрите. Вы узнаете эту женщину? – Петелина показала фотографию на экране смартфона.

Пенсионерка водрузила на нос очки для чтения и воскликнула:

– Так это же она и есть! Любовница Мальцева! В обтягивающем все время ходит, будто школьница, а самой уж за тридцать перевалило. Хотя моложе она Инки, моложе... Вот ведь кобели эти мужики, а?

Елена Петелина вспомнила своего бывшего мужа и не стала возражать. Фотография эффектной блондинки Оксаны Дроздовой, чиновницы из правительства Московской области, продолжала светиться на дисплее. Если верить Мальцевой, она убила вчера эту женщину. Если верить полиции, подобного преступления не зафиксировано. Однако сегодня на работу Оксана Дроздова не вышла.

«Что-то Марат не докладывает. Пора бы уже», – забеспокоилась Петелина, вспомнив об оперативниках, которых послала в Апрелевку, на улицу Дорожную, двадцать четыре.

Иван Майоров прокрался вдоль стены дома и глянул из-за угла на крыльцо. Там напротив распахнутой двери лежал Валеев.

«Жив!» – обрадовался опер, увидев гримасу на лице капитана. Марат приподнялся на локте, прижимая свободную руку к груди. «Ранен! Выстрела не было. Ножом!» – мгновенно промелькнуло в голове у Майорова, и Ваня смело выскочил на крыльцо, направив пистолет в сторону прихожей.

Его оглушил дикий крик. Визжала женщина в домашнем хлопковом костюме. Она стояла у Ивана на пути, закрывая лицо трясущимися ладонями. Ножа у нее не было. «Не она».

Майоров оттолкнул женщину и ворвался в дом. «Найти гада! Кто напал на Марата?» – стучало в висках у оперативника. Ваня проверял дом комнату за комнатой согласно строгим урокам капитана Валеева.

«Эти правила написаны кровью, кровью наших друзей, – вдалбливал начинающему оперативнику Валеев. – Самая вероятная причина гибели сотрудника полиции в здании – стрелок, прячущийся за незапертой дверью. Тыходишь в комнату, он у тебя за спиной, а ты у него как на ладони. Чуть менее опасная ситуация, когда стрелок прижимается к стене по другую сторону от открытой двери. Ты его, конечно, увидишь, но он уже держит тебя на прицеле. Дверь вообще

опасная штука – ею можно ударить и сбить с ног. Поэтому тактика следующая: дверные проемы преодолеваешь быстро и, проходя, сначала проверяешь сторону, противоположную открытой двери, а потом – не прячется ли кто-то за дверью. Пистолет в правой руке, левая ее поддерживает. Руки подняты на уровень глаз и слегка согнуты в локтях. Взгляд и ствол движутся одновременно, чтобы не тратить драгоценного времени на прицеливание. Лишней секунды может и не быть».

Про кровь друга Валеев говорил не для красного словца. Ваня знал, что на прежнем месте службы при задержании террориста погиб напарник капитана Никита Доброхотов. Поговаривали, что от пули Валеева. И многие шептали: «Ты поосторожней с ним на задании». Но Ваня решительно отвергал гнусные намеки. Он многому научился у опытного капитана.

Прежде, обследуя помещения в паре, они перемещались по очереди: первый держит оружие высоко, второй проходит вперед, пригнувшись ниже линии огня. Потом второй занимает огневую позицию, а первый проходит мимо него и дальше, опять-таки пригнувшись. Если при этом обнаруживается противник, стреляет в него стоящий – движущийся может его просто не увидеть.

Сейчас Ваня действовал один. Он строго по инструкции прочесал комнаты на двух этажах. Никого. Ваня вытер пот со лба рукавом свободной руки. Кто же ударил капитана?

Снизу послышался звук оплеухи. Женский визг разом прекратился. Майоров сбежал вниз по скрипучей лестнице. Валеев стоял перед женщиной, та прикрывала щеку ладонью.

– Кто еще в доме? – спросил капитан у напарника.

– Пусто. – Ваня попытался разглядеть рану на груди Марата.

– Электрошокером саданула, – пояснил Валеев и пнул лежащую на полу коробочку с острыми электродами. Он перевел тяжелый взгляд на испуганную женщину: – Документы!

– Вы кто такие? – Женщина с опаской косилась на пистолет в руке Майорова.

– Полиция, капитан Валеев. Вань, убери пушку. Вы хозяйка этого дома?

– Да, я! – воспряла духом женщина. – Что вы шастаете по моему двору? Чего в дом претесь?

– Попрошу предъявить документы.

– А что случилось, капитан? По какому праву вы врываетесь в мой дом?!

– Блондинка, – кивнул Ваня Марату, – крашенная.

– А вам какое дело? – возмутилась женщина.

– Проверка, – успокоил ее капитан. – Предь???явите паспорт или поедем в отделение для опознания?

Женщина фыркнула, прошла в дом, затем вернулась и положила паспорт в ладонь полицейского.

– Оксана Дроздова, – прочел Валеев и окончательно убедился в том, что перед ним живая и невредимая блондинка, чей труп ему поручено было найти. – Вчера вечером вы слышали выстрелы?

– Какие выстрелы? У нас в поселке бандиты?

– Успокойтесь, бандитов нет. Машина во дворе ваша?

– Да, моя. Вам и на «вольво» документы показать?!

– Вчера вы на ней вернулись с работы?

– А как еще мне сюда прикажете добираться?

– Происходило что-нибудь необычное?

– Бандитов не видела, но мне от этого не легче. У меня ворота целую неделю не работают – ремонтники забрали блок управления и никак не починят. Я замучилась их открывать-закрывать! Вчера каблук сломала. Полюбуйтесь, сапожки почти новые! И упала неудачно, коленку в кровь разбила. По-вашему, это обычный случай или нет?

– А почему на работу сегодня не вышли?

– Имею я право заболеть? Врача вызвала, чтобы взять больничный. Ворота оставила приоткрытыми, а врач так и не появился. Никто не хочет работать! Завтра в поликлинику придется ехать.

– А что с вашим мобильным телефоном?

– Он выпал и разбился, когда я споткнулась. У меня во дворе брусчатка. Утром кое-как в поликлинику позвонила, и кнопки все высыпались. Может, вы посмотрите?

– Я не мастер. А городской телефон у вас есть?

– Да зачем он нужен? Мобильный здесь дешевле и удобнее.

Валеев решил распрощаться с взвинченной дамочкой. Задание выполнено, блондинка найдена. Ох, и наплела же Мальцева небылиц! И как только Лена повелась на ее рассказы?

На всякий случай Марат спросил:

– Скажите, Оксана, вы знакомы с Инной Мальцевой?

По лицу молодой женщины пробежала тень.

– Нет, я ее никогда не видела.

– Но вам известно это имя?

Дроздова отвернулась к зеркалу шкафа-купе и стала демонстративно разглядывать свою щеку: не осталось ли на ней следа от пощечины, с помощью которой (таким неблагоприятным способом) капитан полиции заставил ее прекратить истерику.

– Как вас там? Капитан Валеев? Ждите жалобу за рукоприкладство. Ударить беззащитную женщину! Вы еще об этом пожалеете! Я такое напишу... такое...

Валеев присел и, едва коснувшись, переложил электрошокер в пластиковый пакет.

– Эта улика будет приложена к рапорту о нападении на сотрудника полиции. Туда же я добавлю справку из медучреждения об электрическом ожоге кожного покрова. А завтра вы, гражданка Дроздова, получите повестку от следователя из Москвы.

– Какого еще следователя? Зачем?

– Вы знаете Инну Мальцеву? – повторил вопрос Марат.

– Ну, знаю я, что она существует. Но я никогда ее не видела! Я знакома с ее мужем Дмитрием Мальцевым. По работе. Он участвует в тендерах на право капитального ремонта жилого сектора. Документы подает в наш отдел. Вот и все!

– И он рассказал вам о своей жене? По работе...

Дроздова поправила волосы и коварно улыбнулась.

– Мы, женщины, любопытные. Особенно те, которые не замужем. Вот вы, капитан, не женаты. И ваш напарник тоже. Я догадалась об этом не только потому, что на вас нет кольца. У вас воротничок залоснился, и никто вам не подскажет, не постирает вовремя. Только вы мне, господа полицейские, неинтересны. Идите в магазин к продавщицам. Они оценят ваши зарплаты и интеллектуальные способности.

– Я понял, вас интересуют женатые мужчины.

– Да где же взять успешных и неженатых в моем возрасте? Разобрали!

– Удачи вам в ваших поисках, – поморщился Валеев. – Электрошокер я забираю – на случай если вы все же решите написать заявление. До свидания.

Он развернулся по-военному. Каблуки дробно пересчитали ступеньки крыльца. Ваня Майоров остановился, проходя мимо Дроздовой, и с высоты своего роста изучил женскую макушку.

– А мне блондинки никогда не нравились, – покачал он

головой. – Тем более крашеные.

– Хам! Ботинки надо вытирать, прежде чем в дом вступишь! – крикнула ему вслед Дроздова.

Любовь Максимовна шаркала по паркету в мягких тапках. Чана бежала перед ней, цокая коготками.

– Леночка, вы хоть каждый день приходите, – пропела пенсионерка, прощаясь со следователем, и открыла дверь. – Я вам такое расскажу, и не только про Мальце...

Пенсионерка осеклась, увидев на лестничной клетке бойкую пигалицу с фиолетовой челкой. Остроносая девица в тяжелых ботинках, с объемной сумкой на плече разговаривала через порог с Дмитрием Мальцевым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.